

Кира Леву

АЛЬФА & АЛЬФА

Кира Леви
Альфа и альфа
Серия «Мир оборотней», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67932552*

Аннотация

В нашем мире оборотней превыше всего ценится сила. Мужчины правят в нём. Я пошла на обман и перевоплотилась в мужчину, чтобы добиться признания и реализовать свои амбиции. Ведь я Альфа! Четыре года всё было замечательно, пока не появился ОН, мой босс – моя пара. Как мне теперь противостоять его искушающему взгляду бездонных синих глаз? Что будет, если он узнает, что его помощник Алекс – это девушка?

Содержание

Глава 1. Несбывшиеся планы	4
Глава 2. Встреча	14
Глава 3. Эдвард Блеквуд – мой новый начальник	23
Глава 4. Пора в отпуск	34
Глава 5. Выбор	43
Глава 6. Новая встреча	54
Глава 7. Охота	65
Глава 8. Она! Это точно она!	78
Глава 9. Дела семейные	89
Глава 10. Разбор происшествия в клубе	99
Глава 11. Бесконечный день	109
Глава 12. Предложение	117
Глава 13. То, что может заставить исчезнуть	127
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Кира Леви

Альфа и альфа

Глава 1. Несбывшиеся планы

– Алекс, зайди, – короткий хлёсткий приказ моего начальника раздался в динамике аппарата селекторной связи.

Я неохотно оторвался от просмотра биржевых сводок и, захватив с собой планшет, направился в кабинет босса.

Мистер Фрай Кирби был в возрасте, но уверенно занимал кресло исполнительного директора восточного филиала корпорации «Прайд» Клана Блеквудов уже более двадцати лет.

Толкнув дверь, я вошёл и, почтительно склонившись, остановился в трёх шагах от массивного стола, за которым сидел не менее внушительного вида мужчина. Его лицо не было аристократически утончённым, что так присуще правящей элите, но, вместе с тем, при взгляде на него сразу была видна порода. Когда-то он был красив той дикой мужской красотой, что с первого взгляда цепляет своей первобытностью. Да и сейчас, несмотря на морщины, избороздившие лицо, мужчина был достаточно привлекателен и всё так же силен.

Коротко стриженные седые волосы немного топорщились, а всё из-за привычки трепать их, если босса что-то беспоко-

ило или увлекало. Жёсткий взгляд карих глаз впился в меня, и я, повинувшись многолетней традиции, сжался под ним и склонился ещё ниже, выказывая почтение и преклоняясь перед альфой, перед силой, которая пригибала к земле, демонстрируя, кто здесь главный и более сильный. Но прежде, чем опустить голову, я мазнул взглядом по лицу начальника, чтобы понять, чего от него ожидать. Сверкающие гневом глаза и нервно раздувающиеся ноздри – этого было достаточно, чтобы понять – грядут неприятности. И это за три дня до моего отпуска!

* * *

Пожалуй, стоит немного рассказать о себе. Алекс Стайл, почти двадцать пять лет. Второй год работаю помощником у мистера Фрайа Кирби. По статусу я бета. Худосочный юноша, на лице которого до сих пор не растёт борода из-за гормональных нарушений. Средней длины, чёрные, как смоль, волосы всегда забраны в низкий конский хвост. Лицо самое обыкновенное, которое только можно себе представить, не запоминающееся, с невыразительными серыми глазами и голубыми тенями под ними, которые становились ещё более заметными после очередной бессонной ночи, проведённой на работе.

Работник я исполнительный, вежливый, но ни с кем не сблизившийся настолько, чтобы завести не то что друзей, а

даже просто приятелей. И в то же время, в связи со спецификой занимаемой должности, я прекрасно общаюсь со всеми ключевыми фигурами нашей многоуровневой организации.

Наша компания придерживается классических правил корпоративной этики, и в ней так же, как и в целом в мире, соблюдается строгая иерархичность. Общество разделено на несколько классов: альфы, беты и омеги – основные, и несколько вариаций, называемых гаммами и дельтами. Испокон веков правящим классом были альфы. Самые сильные, способные управлять другими. Элита, которая занимает все значимые должности. Их не так много, но им все подчиняются. Как правило, они успешны, напористы, идут напролом к достижению цели, не оглядываясь на тех, кто встречается на пути. Их отличает подавляющая ментальная сила и мощная аура. Противиться их воле представители других классов не могут.

Беты – среднее звено, самое распространённое. Трудовые лошадки и больше тут добавить нечего. Спокойные, целеустремлённые, прекрасные исполнители, но не лидеры.

И третий класс – это омеги. Нижнее звено в иерархической цепочке, но при этом не по значению для нашего общества. Их чаще всего выбирают альфы для взаимоотношений, браков и удовлетворения сексуальных потребностей. А аппетиты у нас в этом плане ого-го! Звериная половина, как-никак, влияет. Выбор таких партнёров, согласно исследованиям учёных, связан с энергетическими полями тел. Всё равно,

что плюс и минус в магнитах, которые намертво притягиваются друг к другу.

Мда, отвлёкся. О себе: я бета. Это то, что все видят изо дня в день на работе. Но это личина, осознанно мною выбранная и тщательно поддерживаемая.

А вот дома, спрятавшись ото всех, я становлюсь Александрой. И да, я женщина, которая хочет быть свободной! Так уж вышло, что оба мои родители – омеги, и я должна была родиться со слабым зверем, но что-то пошло не так в небесной канцелярии, и я родилась альфой, да ещё и с матёрой хищницей внутри. Ошибка природы, если можно так сказать. Но себя таковой я не считаю. Не то, чтобы я была единственной в таком роде, нет. Редко, но такое всё же случается в нашем мире, и ни к чему хорошему не приводит. Таких детей, как я, отслеживают. И в раннем возрасте отбирают у родителей, отправляя в специализированные детские дома. В них воспитанников обучают определённым навыкам и выпускают уже профессионалами для армии, силовых ведомств и частных охранных структур. Эти спецдома финансируются за счёт Кланов. Они же и отбирают для себя таких детей, вкладывая в них деньги, которые потом отрабатываются пожизненно. Эти альфы в будущем подчиняются только главе Клана. Он для них становится и судьёй, и палачом, и строгим родителем.

Меня миновала подобная участь только благодаря самоотверженности моих родителей-омег, которые поступили так,

как было несвойственно их природе. Всё-таки омеги по жизни очень осторожны, даже трусливы, и больше пекутся о собственном комфорте, но не в моём случае.

Пока я была малышкой, мои родители переезжали из города в город, чтобы меня не вычислили, а когда я подросла, объяснили, чем грозит моё обнаружение. И я уже сама исправно следовала правилам, установленным в моей семье.

Чтобы скрыть свою ауру, я носила специальный артефакт. Подвох был в том, что обычно нас проверяли на наличие артефакта, меняющего статус энергетического поля с низкого на более высокий статус. И никто никогда не проверял на наличие артефактов обратного действия. Так прошла моя жизнь под личиной омеги до средней школы. А потом родители поняли, что на омегу я никак не тяну, и заменили артефакт на понижающий мои показатели до уровня беты. Я закончила университет с отличием, будучи ещё Александрой, но ещё во время учёбы поняла, что найти работу будет проще, притворившись парнем в статусе беты, а не открывая всему миру свою альфовость. Переехав в очередной город, я из Александры превратилась в Александра, спасибо дяде Мартину.

Вы спросите, зачем столько сложностей? Ведь я уже достигла совершеннолетия, и никто не смог бы отобрать меня у родителей. Всё дело в социальном статусе – бесклановая девушка-альфа из семьи омег могла претендовать только на место любовницы при каком-нибудь альфа-папике, что-

бы повышать уровень его силы. Альфа подпитывает альфу, и самцы становятся сильнее, обретая возможность подмять под себя ещё больше особей и расширить. Таким образом, собственные территории. Хм, благо при таком союзе от женщин ничего не убывает, и в высохших мумий они не превращаются. И если бы я искала лёгких путей, то вполне могла бы хорошо устроиться и жить красиво. Но не о такой судьбе я мечтала. Вот если бы я относилась к какому-то Клану, там сложилась бы совершенно иная картина – за меня бы горло рвали, надеясь заключить брак. Но что об этом рассуждать, это не моя история.

Вкупе ко всем вышеперечисленным проблемам имелась ещё одна. Мне было очень проблематично выбрать кого-то в партнёры, даже на одну ночь. Моя альфовость обладала сильной подавляющей составляющей. Не каждый самец был способен выдержать влияние моей силы. Ещё в старших классах я пробовала лишиться девственности дважды и оба раза неудачно. В первый раз я выбрала обычного, симпатичного мне бету, а во второй раз – альфу, имеющего репутацию сильного самца. Связываться с омегой для первого раза – вообще не вариант. Опыт оказался неудачным. Ррр, слабаки! Глупо звучит, но оба кандидата меня испугались. Нет, не внешнего вида, я достаточно симпатична, если не скрываюсь за всевозможными гримами, утяжками и накладками, чтобы придать своей женственной фигуре угловатые формы подростка-переростка мужского пола. И глаза у меня ярко-го-

лубые, в обрамлении чёрных ресниц, если я не в серых линзах. И фигура у меня аппетитная, со всеми соблазнительными округлостями и выпуклостями, что доставляет массу неудобств, когда приходится перевоплощаться в парня. Вот кому нужна моя красота, если я не могу быть свободной и самостоятельно принимать важные жизненные решения?!

Так вот, следующая попытка лишиться девственности произошла в университете на маскарадной вечеринке во время встречи Нового года. Я даже не знаю, кто это был. Точнее, не так. Я помню, что его запах был привлекательным. В нашем мире правят запахи, и аромата оказалось достаточно для выбора того альфы на ночь. Девственности я лишилась, но на этом всё. Ничего эдакого, о чём пишут в любовных романах, я не почувствовала. Было достаточно больно, да и партнёр лишился чувств, когда я взбрыкнула и не удержала свою силу в узде, пытаясь выползти из-под него. А нечего было меня злить! Я хотела остановить процесс, а этот альфач, чтоб его под хвост оса ужалила, не слушал меня и продолжал ёрзать.

* * *

– Кх, кх, – прочистил горло мистер Кирби, возвращая меня из убежавших в прошлое мыслей в реальность просторного светлого кабинета на сорок шестом этаже корпоративного здания.

Меня окатило волной силы альфы. Почувствовала, как от мужчины исходят флюиды злости и раздражения, но они на меня не действовали, я была сильнее его. Но ведь сейчас я не альфа, а бета, и, следовательно, должна уже чуть ли не скучать, ощущая его силу. В таких случаях бете полагается уже бояться. За пять лет, два из которых прошли под пристальным вниманием начальника, я неплохо научилась подстраиваться и играть свою роль. Сыграю и в этот раз – склониться, замереть испуганной мышью, продемонстрировать страх всем своим существом. Ничего не выдуманно – это типичная реакция слабой особи.

– Алекс, мне сообщили решение главы Клана Грэгори Блеквуда. К нам в ближайшие дни придет его внук. Созови всех в зал для конференций. Сними в отеле «Паладио» пентхаус. Как я понял, к нам он надолго. И, даю голову на отсечение, он едет сюда не на экскурсию, как сказал его папаша Винсент, а сдвинуть меня с заслуженного кровью и потом кресла! – тяжёлая ладонь громко стукнула по столешнице. От неожиданности я вздрогнула и скосила глаза на начальника. – Я не позволю издеваться над собой, – лицо босса побагровело, и он судорожно рванул ворот рубашки, срывая две пуговицы с брендовой вещи. – Мистер Винсент Блеквуд, – кривясь, продолжил он говорить, – настоятельно рекомендовал не облегчать здесь Эдварду жизнь, пока он приглядывается к делам в филиале! Этот котёнок только вернулся из-за границы. Хлыщ! Сосунок! Он ещё не нюхал, чем пах-

нет бизнес в нашей стране! Я не позволю руководить собой какому-то мальчишке!

Я не удивилась такой эмоциональности и открытости своего начальника. Для него это было в порядке вещей, но только со мной. Он не мог объяснить причину, но я ему нравилась. Шеф с третьего дня совместной работы проникся ко мне доверием и симпатией, хотя, в принципе, считал, что этого никто не заслуживает. Превратности судьбы – доверился обманщице. Но справедливости ради стоит сказать, что по работе я его никогда не подводила.

Новость меня очень огорчила. Непредвиденная ситуация путала планы и могла привести к тому, что Кирби не отпустит меня на две недели в отпуск. Это будет катастрофа! Я уже не могла больше оттягивать свой оборот. Подавители сущности принимать дальше было нельзя, я и так в последние дни уменьшила дозировку, сократив кратность приёма до одного раза в день, чтобы продержаться на плаву.

У меня начинался тяжёлый период. А ведь всё складывалось слишком хорошо и гладко, что само по себе должно было насторожить. Два крупных проекта завершены, все финансовые отчёты сданы, третий проект тоже подходил к завершению. Наступил как раз тот период, когда можно передохнуть. В такое время объявлялись каникулы для сотрудников, и все, кто не догулял отпуск, должны были использовать это затишье. Чем я и планировала воспользоваться.

Уже завтра я бы ехала на мыс Надежды с одиноко стоя-

щим маяком. Смотритель маяка – мой дед по линии отца. И в особенное для себя время я приезжала в этот медвежий угол. Природа на мысе была практически девственной и, что особенно важно, на многие километры практически не встречались оборотни. Там я могла обернуться, никого не опасаясь, побегать на свободе, демонстрируя свою красавицу небу, лесу и морю. А теперь мой отпуск откладывался на неопределённое время и всё из-за этого гадского Эдварда Блеквуда! Только за это я уже его ненавидела! С трудом сдержав рык злости, я только ещё ниже склонилась, вроде как от священного ужаса перед озвученным, и разделяя негативное отношение начальника к ситуации в целом.

Глава 2. Встреча

Через день, в четыре по полудню, я встречала частный самолёт Блеквудов в аэропорту «Вествинд». Как значилось в информационном письме, прилететь должны были Эдвард Блеквуд и два специалиста из столичного офиса для проведения аудита.

Весь вчерашний шаргов день я крутилась, как безумный волк за своим хвостом, выполняя требования из приложения к тому письму. И ладно, если бы это был окончательный вариант, так нет же, каждый час добавлялись всё новые и новые пункты. Некоторые меня откровенно озадачили. Например, каждое утро альфе в номер должны были доставлять букет цветов. Он что, козёл? Жрать он эти цветочки будет? Или: по средам постель должна быть застелена красным шёлковым бельём, а по пятницам – чёрным. А в остальные дни, на чём он спать будет? Вот что за альфа?! Может быть, он из тех, с голубым оттенком? Впрочем, мне нет никакого дела до его ориентации.

Я выполнила все требования, указанные в виш-листе, и к концу дня ненавидела его до белых звёзд в глазах и скрежета клыков. Моя девочка была со мной солидарна. Большей дуростью мне ещё не приходилось заниматься. В конце концов, в исполнении желаний заказчика мог бы поупражняться любой омега из отдела кадров, которым по функциональным

обязанностям положено заниматься подобным. Они отвечали за встречи делегаций приезжих специалистов. Но нет, мистер Кирби послал меня.

– Иди, Алекс, займись! Под твою ответственность, чтобы потом не сказали, что я, Фрай Кирби, негостеприимно встретил наследника клана Блеквудов! – разорялся он, потрясая списком в руке. – Посели этих нюхачей-аудиторов в лучшие номера! Пусть знают, что Фрай Кирби не мелочен!

Итак, я стояла с табличкой с названием нашей компании в руках, встречая прилетевших. Двое мужчин подошли и, представившись, остановились возле меня. «Сладкая парочка» – мысленно хихикнула я, успев разглядеть двух бет метросексуального вида. Но весёлость как рукой сняло, как только к нам приблизился мой персональный кошмар последних суток. И почему я не удосужилась посмотреть его фото? Это было уже слишком! Ох, какой экземпляр! Мужчина возвышался надо мной на голову, и это при моём росте в метр восемьдесят. Его подтянутое тело облегал тонкий свитер с треугольным вырезом на груди, в котором был виден кусочек этой самой загорелой безволосой груди. Коротко стриженные чёрные волосы, стильно зачёсанные назад. Аристократически утончённое лицо с ярко-синими глазами и чёрными ресницами, такими густыми, что казалось, его глаза подкрашены. На подбородке пробивалась двухдневная щетина. Всю картину немного портили губы, которые должны были быть тонкими и поджатыми, чтобы дополнить образ

такого себе сноба, каким я его представляла в своей голове, но они у него были мягкими на вид и при этом кривились в лёгкой снисходительной усмешке.

«Чего он так лыбится? – пронеслась мысль прежде, чем до меня дошло, что я самым бесстыдным образом его рассматриваю, совсем забыв о правилах поведения. – Что за ерунда?».

Таких промахов на работе я не допускала. Одёрнула себя и, представившись, чётко произнесла слова приветствия. Мой пламенный спич был прерван самым беспардонным образом выпорхнувшей неведомо откуда блондинкой. Кудрявая девица подскочила и легкомысленно повисла на руке альфы, слегка потираясь грудью о его локоть.

«Это ещё что за девка?» – терпеть не могу, когда омеги так показушно демонстрируют свою принадлежность альфе.

Мой зверь зашевелился внутри, недовольно скалясь и порыкивая. Я незаметно втянула воздух, чтобы понять, что чувствую, и почему моя хищница так на них реагирует. От этих двоих пахло сексом, сногсшибательным мужским запахом – солёным морем, скошенной в жаркий полдень травой, и женским – приторной, как запах жвачки «Love is...», сладостью. Его запах постепенно усиливался и клубился вокруг, забираясь ко мне в нос и раздражая рецепторы, пробуждая дремлющие инстинкты моего зверя. Благо, что я умею контролировать свою девочку, иначе бы уже висела на его второй руке, урча от удовольствия и вылизывая ему шею. Стоило

мысленно представить эту картину, как меня передёрнуло от ужаса. О, Мать волчица, не приведи!

Чтобы отвлечься от привлекательного самца, перевела взгляд в сторону кукольной блондинки. Я была выше её на полголовы. Треугольное личико с огромными голубыми глазами, большой чувственный рот, созданный для поцелуев или чего-то другого. Пожалуй, да, член во рту очень даже для неё привычен. Белые кудряшки распущенных волос обрамляли лицо и каскадом опускались на упругую грудь с горошинами сосков, которые призывно торчали, обтянутые дизайнерской майкой со стразами.

«Любовница или невеста?» – терзаться этим вопросом долго мне не пришлось. Вспышки фотокамер, и набежавшие ушлые репортёры стали забрасывать Эдварда Блеквуда вопросами:

– Мистер Блеквуд! Вы надолго прилетели со своей невестой в Орланд?

– С чем это связано? Каких изменений ждать?

– Когда свадьба? – на разные голоса кричали журналисты, не переставая щёлкать фотокамерами.

Альфа, игнорируя назойливых репортёров, направился к выходу, поддерживая за талию свою невесту. Единственный недовольный взгляд холодных синих глаз достался мне. Словно он обвинял мою скромную персону в том, что я не пресёк появление журналюг здесь.

«Нечего глаза пучить! Сама в шоке, – я мысленно возму-

щалась и негодовала. — Какая змея слила информацию репортёрам? — но вопрос оставался без ответа. — И вообще, я же не пресс-секретарь! Его будешь взглядом морозить!».

Мне оставалось только сцепить клыки от недовольства происходящим и следовать за Блеквудом.

На парковке, неподалёку от центрального входа в здание аэропорта, нас ожидали два автомобиля. Алый спортивный кар «Ferrari 488 Spider» с откидным верхом, как заказывал альфа, и обычный автомобиль представительского класса «Hyundai Equus», как решила я, выбирая из автопарка корпорации.

Мистер Блеквуд окинул безразличным взглядом спорткар и потребовал ключи. Спohватившись, я вытянула их из кармана и протянула ему. Альфа резким движением подхватил ключи, но прежде, на несколько секунд зажал их между нашими ладонями. От этого прикосновения контроль над моим зверем был утерян, а вместе с тем и над телом. Пантера с интересом посмотрела на мужчину и решила подойти поближе, чтобы понять, что за зверь скрывается внутри альфы. А вдруг он нам подойдёт?

Эти мгновения, пока я возвращала контроль человеческой половине, показались вечностью, и, чтобы исправить своё, по меньшей мере, странное поведение, я выронила вторые ключи. За неловкостью скрыла своё смущение, что позволило смазать произошедшее. Альфа был быстрее и поймал их в воздухе.

– Вы всегда так неуклюжи, мистер Стайл? – иронично выгнув широкую бровь, спросил он.

– Простите, – склонилась перед ним. Впервые оценила, что можно не смотреть на собеседника. Мне было неловко от того, что могло произойти, если бы окружающие заметили интерес моего зверя. А ещё я жутко злилась на виновницу безобразия, которая так не вовремя решила присмотреть себе пару.

Мужчина недовольно фыркнул, отвернулся и, открыв двери своей невесте, помог ей сесть, прежде чем запрыгнуть на водительское кресло и сорваться с места.

Я стряхнула с себя оцепенение. Ничего другого не оставалось, как сесть в авто вместе с бетами и отправиться в отель. Удивительно, но мы приехали раньше, чем второй автомобиль.

На ресепшене администратор улыбался мне, как родному, и лично взялся оформлять документы для проживания. Устроив аудиторов, я немного потопталась в холле, но, не дождавшись Блеквуда-младшего, уверенно подошла к администратору и оставила документы для заселения пропажи. С невестой пусть сам разбирается, где она будет жить, меня не интересует, всё равно её данных нет. Пентхаус большой, если вдруг она там поселится, то никак не стеснит альфу, а даже очень поможет, особенно с утренним стояком.

Вздохнув с облегчением от принятого решения, направилась к выходу из отеля, почти счастливая. Своего водителя

вместе с автомобилем компании я отпустила. У Майка жена была в роддоме, и я не стала задерживать будущего папашу, который нервничал и ежеминутно заглядывал в телефон.

Мой личный транспорт ждал меня на подземной парковке офиса, но туда ещё нужно было добраться. Остановившись на пороге отеля, замешкалась, размышляя, что лучше: вызвать такси или поехать общественным транспортом? Лучше бы я сразу свалила в туман. Мистер Блеквуд вырос передо мной из ниоткуда и, нависнув, сверлил меня взглядом и продавливал силой.

– Мистер Фрай специально послал такого недалёкого работника? – выдавил он через силу, скрипя клыками.

Недоумение в моём взгляде не осталось незамеченным, судя по перекосившемуся лицу. В такой ситуации выход один – склониться в поклоне, выражая почтительность, и нацепить придурковатое выражение лица. Только зубы сцепила, чтобы не послать его подальше. Почему в его присутствии я постоянно забываю, как должна вести себя возле альфы? Прямо какой-то внутренний протест! Я чувствую себя равной этому самцу, но должна играть роль жалкого, забитого создания!

«Нет, так дело не пойдёт, хвост ему обрить наголо! Мне нужен отдых», – в очередной раз я с тоской подумала о том, как всё было хорошо до новости о приезде этого наследника, и как всё сейчас перевернулось.

Мужчина чего-то ждал и явно ко мне принюхивался.

«На, выкуси! Ничего ты не унюхаешь, альфа!» – я могла быть спокойна насчёт своего запаха. Ничего, кроме искусственных феромонов, забивающих мой естественный аромат самки, он не учует. Хотя стоит помнить: чем сильнее зверь, тем сильнее запах.

– Простите, я не понял причину вашего недовольства, – голос излучал волны спокойствия, ничуть не выдавая моей нервозности.

– В моем навигаторе не был забит адрес отеля, – раздражённо ответил альфа.

– Предполагалось, что две машины проследуют вместе к зданию отеля. Если же вы решили самостоятельно найти дорогу, ничто не мешало обратнью с высшим образованием ввести нужные параметры в поиск навигатора, – мой ответ был мега дерзким, но этот альфа меня раздражал. Да ещё и мой зверь всё больше нервничал в его присутствии. – Если на этом всё, позвольте откланяться, у меня ещё много дел. Документы для заселения у администратора.

– Дел много? – в его голосе послышалась какая-то нездоровая весёлость. – Хорошо, идите, мистер Стайл.

Внутри появился холодок, как индикатор грядущих неприятностей. Хорошо, что мистер Кирби – мой непосредственный начальник, а он не даст меня в обиду этому хлыщу.

– Хорошего вечера, мистер Блеквуд, – откланялась я и быстрым шагом пошла прочь. По пути отметила, что блондинка внимательно рассматривает нас, стоя всего в паре ша-

гов. Вежливо кивнув ей, сбежала со ступенек и, не оглядываясь, стала тормозить такси. На общественном транспорте я бы точно не смогла доехать домой. И в офис сейчас возвращаться нельзя, нужно остыть и желательно ни с кем не видаться. Мне нужна была встряска.

Глава 3. Эдвард Блеквуд – мой новый начальник

Эдвард Блеквуд

– Мистер Кирби, – обратился я к пожилому альфе, который враждебно смотрел на меня, сверля колючим взглядом. Но мне было откровенно насрать на его мнение и взгляды. Я не омега, чтобы их оценивать.

Я приехал выполнить свою часть договора с отцом и, наконец-то, получить право на самостоятельные решения.

Глава семьи и Клана Блеквудов, мой дед Грэгори, был и остаётся достаточно своенравным и жестоким оборотнем, не терпящим слабости и мягкости в альфах. Он и сына воспитал в таком же духе, согласно своим представлениям о морали. Мой отец Винсент перенял от деда такой же тяжёлый характер и манеру правления. В итоге, и меня он воспитывал, придерживаясь тех же принципов и правил, даже с ещё большим рвением и порой неоправданной жестокостью. Моя мать-омега слабо влияла на моё воспитание. Она была слишком мягкой и какой-то отстранённой. Никогда не имела права голоса и испуганной ланью робко выглядывала из-за плеча мужа, слушаясь его во всём, не смея возразить. Пять лет, как её нет с нами. Такой она и осталась в моей памяти, пусть Белая Волчица сопровождает её в загробном мире.

Моё детство проходило в достатке. Я рос, не нуждаясь ни в чём, кроме тепла и ласки. Но время неумолимо шло вперёд, постепенно я позабыл об этих потребностях. Привык обходиться без них и задвинул воспоминания о желаемом в дальний угол души, как слабость, которой не место в моей жизни. И всё встало на привычные места. Власть и деньги – мерило всего, как и у деда Грэгори, и у отца Винсента.

К своим тридцати годам я не стал прожигателем жизни, как принято у золотой молодёжи в моём окружении. Я пошёл другим путём, в финале которого маячил призрачный силуэт свободы и независимости от властных родственников. Моей целью стало всеми способами доказать деду и отцу, что я на равных с ними, а в чём-то даже и лучше. Можно сказать, это стало моей одержимостью – доказывать изо дня в день то, что я успешнее их. Мои потуги дали благодатные всходы. Последние три года со мной стали считаться и проявлять уважение, иногда даже прислушиваться к моим советам. У меня появился реальный шанс добиться своего.

Последний наш семейный совет закончился спором, в результате которого родилось пари: если я смогу эффективно управлять восточным филиалом корпорации, и к Новому году выйду на прибыль, превышающую аналогичный показатель компании за прошлый финансовый год в полтора раза, то буду вправе сам решать, что дальше делать со своей жизнью. Соблюсти эти условия было сложно, потому что именно этот филиал был лучшим, но для меня выполнимо.

Дед был щедр на обещанные призы за мою победу и сказал, что отойдёт от дел в ближайший год в мою пользу в случае своего проигрыша. А это значило, что я стану самым молодым Главой Клана Блеквудов, стану вершителем судеб соклановцев. Большая ответственность, но она того стоит.

Пари – это, конечно, замечательно, но, похоже, отец играет грязно, выстраивая привычную паутину интриг. Видимо, за моей спиной он сговорился с главой Клана Маккартеров. Иначе, с чего бы вдруг в этом месяце на вечеринке друзей я «случайно» познакомился с Камиллой Маккартер, которая очень умело и настойчиво предлагала себя.

Выпито было немало, и я воспользовался настойчивым предложением девушки. От неё так одуряюще пахло, не иначе как облилась искусственными феромонами, что отпустить её, не отымевав, просто не было сил. И эта интрижка имела последствия. На следующее утро ушлые папарацци засняли нас голыми в одной постели в обнимку. Во избежание скандала и для защиты девичьей чести, правда, насчёт чести готов поспорить, пришлось сделать вид, что мы счастливая пара, у которой случился не мимолётный секс, а внезапная страстная любовь. Так было нужно для поддержания репутации наших семей и соответствовало политике глав Кланов. Ведь Камила или Ками, как девочка-омежка себя называла, являлась младшей дочерью Главы Клана Маккартеров, не менее влиятельного, чем мой собственный.

Отец уже несколько раз закидывал удочку, что неплохо

было бы объединиться семьями, на что я недовольно фыркал и всегда отшучивался, говоря, что ещё не нагулялся. И тут эта «случайная» связь. Понятно, что всё было шито белыми нитками, и наша встреча была так же случайна, как восход солнца поутру, но пришлось сделать вид, что так и было задумано и всё идёт своим чередом. Я принял условия игры в «жениха и невесту».

В итоге, пришлось брать Камилу с собой в долгосрочную командировку в Орланд. Что было не так уж и плохо, как оказалась. Под рукой постоянно была та, которая никогда не отказывала в сексе и вела себя более-менее тихо. Говорить с ней особо было не о чем, интересы слишком разные. Но зато всегда можно было снять сексуальное напряжение, возраставшее с каждым днём, ведь скоро должен был начаться сезонный гон. Собственно говоря, в самолёте я это и проделал, когда внезапно практически на ровном месте возбудился до каменного стояка. Чтобы помочь мне сбросить пар, эта прелесть с наивным личиком отлично так отсосала в туалете кланового самолёта, на котором мы прилетели в Орланд – самый большой город на восточном побережье.

В аэропорту нас встретил секретарь мистера Фрайа Кирби. Худосочный юноша-бета, нагло вылупившийся сначала на меня, а затем на Камилу. Для беты его положения это было непростительно дерзко и смело. Парень и бровью не повёл, когда я посмотрел на него в упор. Сделал вид, что ничего такого не произошло, и занялся решением бытовых вопро-

сов. Такая устойчивость к моей силе что-то за собой скрывала.

Мальчишка был привлекателен и даже сказал бы – женственен. Особенно губы. Когда он понял, что непозволительно пялится на меня, то прикусил нижнюю губку верхними клычками. Этот невинный жест вызвал ярое желание провести языком по его губам и отозвался бодрым шевелением в штанах. Это было странно – такая реакция на мальчишку. Мой пол обычно меня не привлекал. К тому же, он не был омегой. Вот к ним, возможно, было влечение во время гона даже у меня, предпочитавшему женские тела.

– Мистер Кирби, мне нужен секретарь на три дня, пока прилетит мой собственный, он остался завершить некоторые дела в Партене, – мой прямой взгляд впился в карие недовольные глаза пожилого альфы. В них читались злость и раздражение. Моя персона явно ему не нравилась. Наверное, думает, что я папенькин сынок и выскочка, которому всё досталось по праву рождения, но это не мой случай. Даже пребывание здесь я заслужил, выгрызая это право, работая на Клан по двадцать часов в сутки. Ну, ничего, мистер Кирби, или мы с вами будем плыть в одной лодке и грести в одном направлении, или кто-то окажется за бортом, и уверен, что это буду не я.

– У меня только один секретарь. Это Алекс, – расцепив плотно сжатые губы, недовольно пробасил мужчина, с трудом сдерживая себя от резкого тона. Его усилия были видны

невооруженным взглядом.

– Этот наглый бета? – переспросил, вспоминая встречу в аэропорту и его непростительную дерзость на ступенях у отеля.

На лице оборотня отразилось удивление после моего вопроса.

– Со мной он всегда вежлив. Этот мальчик – моя находка. Трудоголик, каких сейчас мало, – мистер Кирби довольно хмыкнул, прокручивая в голове приятные мысли, гревшие его самолюбие: «Не ожидал, что мальчишка так покажет свою преданность и не склонится перед молокососом. Характер у мальчика есть. Хоть он никогда не позволял себе лишнего, но медведь всегда чувствовал, что мальчишка решителен и настойчив в своём желании достичь большего, и мне это в нём нравилось, даже поощрялось. Своеобразно, конечно, если можно назвать поощрением дополнительно наваленную сверх функциональных обязанностей паренька работу. И Алекс ни разу не разочаровал. Что же делать? Отказать ему в Алексе или предоставить на время? Делиться малышом не хотелось. Собственнический инстинкт нашептывал не уступать секретаря, но, с другой стороны, это был шанс больше разнюхать о сосунке Блеквуде».

Взвесив все «за» и «против» он решил поделиться Алексом. И с удовольствием наблюдал, как молодой Блеквуд теряет контроль, говоря о своём будущем временном секретаре.

– Значит, вашему подчинённому нужно указать его место. Похоже, под вашим крылом он забылся и краёв не видит, – раздражённо ответил я мистеру Кирби, лицо которого лучилось довольством. Это бесило, и назло ему хотелось придумать мальчонку. – Пришлётё его ко мне. Если он такой, как вы говорите, то мне он подойдёт до прилёта Патрика, – я сам решил за Фрайа судьбу его секретаря и пусть только попробует возразить. Я был уже на взводе.

* * *

Александра Стайл

Всё плохо. Моя девочка хотела выбраться на свет и тихо скулила у меня в голове. А ещё она нервничала, принявшись к новому запаху молодых самцов, появившихся в нашем офисе. Но один запах ей нравился больше всего, но при этом, слава Белой Волчице, к его источнику она не бежала, и это меня радовало. Пантера засела в засаде и выглядывала из-под куста с заинтересованной моськой, стараясь рассмотреть, услышать, разнюхать понравившийся запах Эдварда... свежий запах моря и скошенной в солнечный день травы. Ей очень не нравилось, что к его запаху примешиваются ещё два – приторно-сладкий и полынный, стелющиеся тонким шлейфом от мужчины.

Прикрыв глаза, упёрлась лбом в скрещённые руки, которые локтями упирались о стол, и, как мантру, повторяла фра-

зу «потерпи, скоро всё будет хорошо». Мне нужно в отпуск на три дня, не меньше, чтобы выпустить пантеру на волю, и тогда я вновь обрету гармонию со своим зверем и смогу спокойно работать над достижением цели.

Размышляя в данном направлении, взяла лист белой бумаги и написала заявление на отпуск, оставляя незаполненным место для даты, с которой мне уходить в этот самый отпуск.

– Алекс, найди, – раздался резкий приказ мистера Фрайа.

Взяв в руки папку с документами и положив сверху своё заявление, зашла в кабинет. За столом по-хозяйски устроился мистер Блеквуд. Сегодня он выглядел не как прожигатель жизни, а был в тёмно-синем деловом костюме, сшитом явно на заказ у лучшего портного. Белоснежный ворот рубашки охватывал мощную шею. Мужчина смотрел холодно и пристально. Я спохватилась, что до сих пор смотрю на него, и быстро склонила голову. Шарг! Я бета! Бета! Нельзя смотреть на него, как на равного. Любой бета уже дрожал бы, как осиновый лист, и потел от страха, если бы на него так смотрел альфа.

– Алекс, – заговорил Фрай, сидевший на стуле для посетителей. – Тебе выпала уникальная возможность поработать на мистера Эдварда. Я передаю тебя ему. Все подробности он изложит сам. Ну что же, – продолжил он, ничуть не заботясь обо мне. Моего мнения никто не спрашивал. Его просто не должно было быть. Мнение может быть только у аль-

фы, остальные его разделяют и выполняют. – Мистер Эдвард Блеквуд, разбирайтесь. На мою помощь не рассчитывайте, – пожилой мужчина оскалился, выставив белые клыки, резко поднялся и, не оглядываясь, размашисто шагая, вышел.

Как только дверь за ним захлопнулась, я ощутила волну злости, исходившую от мистера Блеквуда. Понимая, что, по идее, бета бы сейчас уже скулил и плакал от той безумной подавляющей силы, что исходила от взбешённого мужчины, сжалась в плечах, втянула голову и склонила её ещё ниже. Чтобы хоть так показать, что я чувствую его настроение.

Заговаривать первой я не имела права. Молчание затягивалось, и я на свой риск быстро взглянула на мужчину.

– Подойди сюда, – он указал место, где я должна была остановиться, – посмотри на меня.

Его приказ удивил. Смотреть на оборотня было опасно из-за возможности провоцирования зверя, который может посчитать, что перед ним противник, бросивший вызов, на атаку. Прямым неотрывным взглядом вызывают на поединок в круг.

Но и не подчиниться я не могла. Любой бета беспрекословно подчиняется команде альфы.

Я встала туда, куда он указал.

– Повторяй за мной – приказал он. – Я, Алекс Стайл, клянусь не причинять вред Эдварду Блеквуду, ни физический, ни моральный, не разглашать информацию, полученную во время работы у него, иначе меня поглотит в своё чрево Чёр-

ный Волк, и моя душа не увидит Луны на небе и не обретёт покой в царстве теней.

Стандартная присяга. Но я была нестандартна. Чтобы клятва активировалась, мне нужно было произнести своё настоящее имя.

– Моё полное имя Александр, – обдумывая, как лучше всё это проверить, скользила взглядом по лицу временного начальства. – И мне нужно точно знать, я вам нужен на три дня или более?

Лицо мужчины скривилось в пренебрежительной усмешке. Правая бровь поднялась над синими глазами.

– А ты рассчитываешь задержаться в моих секретарях дольше? Эту привилегию нужно ещё заслужить, а ты не подходишь ни по одному параметру, начиная с твоей внешности. О профессиональных качествах я вообще молчу. Ты показал, на что способен, при встрече меня в аэропорту, – в эту минуту он стебался надо мной. Мне ничего не оставалось, как молча слушать, не возражая.

* * *

Эдвард Блеквуд

Парнишка продолжал смотреть мне в глаза, и кажется, это его ничуть не беспокоило. «Он слишком свободен для тебя, – размышлял я. – Никакой скованности и нервозности. Да он даже ничуть не тушевался, хотя должен был уже, как

минимум, смутиться. Почему-то жутко хочется уязвить его и вывести из равновесия. Станный бета, с какой-то загадкой».

– Ничуть, мистер Блеквуд. Итак, на три дня? – уточнил Алекс и, дождавшись моего кивка, сосредоточенно что-то написал на листке, который лежал поверх папки. – Прошу, подпишите.

Он положил передо мной папку с документами, поверх которой лежало заявление на отпуск с только что вписанной датой его начала.

– Посмотрим, как вы будете работать. Возможно, это будет заявление не на отпуск, а на увольнение, – я медленно разорвал лист, наслаждаясь живой мимикой парня. Да! Вывел его на эмоции!

– Я, Александр...а, – выдохнул он возмущённо, не моргая и глядя на меня, шумно вдохнул и продолжил, – Стайл, клянусь не причинять вред Эдварду Блеквуду, ни физический, ни моральный, не разглашать информацию, полученную во время работы у него, иначе меня поглотит в своё чрево Чёрный Волк, и моя душа не увидит Луны на небе и не обретёт покой в царстве теней.

Лёгкое голубоватое сияние озарило Алекса. Принесённая клятва была подтверждена.

Глава 4. Пора в отпуск

После «присяги» я выскочила из кабинета, как пробка из бутылки с взболтанным шампанским. Мистер Блеквуд загрузил меня заданиями под завязку, и я отправилась их исполнять.

То, что он не подписал заявление на отпуск, тревожило больше всего. Уволит, если не справлюсь. Что ж, его право, но стало обидно. Я два года завоёвывала позиции у мистера Кирби, и начинать всё с чистого листа не очень-то хотелось, но выбора не было. Если мистер Блеквуд не подпишет заявление, мне в любом случае придётся распрощаться с компанией, потому что я не удержу своего зверя, рвущегося наружу. А оборот в густонаселённой местности опасен, как для меня, так и для окружающих, потому что я выйду на охоту и буду убивать. Таков был выбор: или спаривание, или охота. Ввиду отсутствия у меня пары, удовлетворяющей мои человеческие требования, а не только желание зверя, я выбирала охоту. От этой мысли заломило в висках, во рту собралась вязкая слюна с металлическим привкусом крови. Я оглянулась на зеркало. Верхние клыки начали трансформироваться и поранили нежную кожу нижней губы. Капли крови застыли на губе, и я слизнула их, стараясь успокоиться и загнать зверя вглубь. Нет, ещё не время, моя девочка, потерпи. Я сильная. Я справлюсь.

Из дверей выглянул мистер Блеквуд и, окинув беглым взглядом приёмную, хмуро глянул на меня.

– Что вы там рассматриваете в зеркале? На себя любуетесь? Где отчёт о прибыли за прошлый квартал? – его взгляд остановился на моих пораненных губах. – Вы чем-то расстроены, что занимаетесь членовредительством? – язвительно спросил он.

Игнорируя выпад в мою сторону, я взяла с полки толстый сегрегатор и протянула ему.

– Вот нужная вам информация. Совсем не обязательно выходить в приёмную, чтобы дать мне очередное задание, достаточно сказать по внутренней связи. Кнопка под номером один.

Начальник забрал документы и скрылся в кабинете, хлопнув дверью перед моим носом.

* * *

Эдвард Блеквуд

Как только дверь закрылась, оставляя этого наглого, своевольного бету за стеной, я швырнул папку с грохотом на стол, сам не понимая, что в нём меня так раздражает. Или наоборот, притягивает? Присутствие этого паренька выводит из равновесия с пол-оборота.

С этими мыслями я подошёл к панорамному окну и стал рассматривать город, раскинувшийся у моих ног. Обычный

мегаполис из стекла и бетона, расчерченный венами-дорогами на прямоугольники и квадраты. Острые шпили офисных центров стремятся ввысь, всё больше закрывая от жителей чистое небо. Город-муравейник, в котором суетливо бегают жители, спеша по своим мелким никчемным делишкам и забывая жить. Нескончаемый поток машин движется в разных направлениях. Туда-сюда. На работу – с работы, и только иногда этот маршрут меняется.

В работе на высоте сорок шестого этажа имеется одно существенное преимущество – можно увидеть пронзительно голубое небо, даже не задирая голову кверху. Такое чистое и манящее, сулящее пьянящую свободу. Твою ж мать, как же я устал. Только прилетел с другого конца света и тут это неожиданное пари, предложенное дедом. Упустить такой шанс? Да ни за что! Буду выгрызать клыками, вырывать когтями победу. И никакой Кирби не станет помехой.

Отвернувшись от окна, увидел разорванное заявление беты на отпуск. А может, действительно, рвануть с друзьями дня на три на природу, сбросить напряжение в глуши?

В следующую минуту я уже набирал номер Стива. Друга той поры, когда хотелось всё попробовать, кровь кипела в венах, и мы трахали всё, что шевелится. Точно, нужно в отпуск. Так, опять стояк, и как с этим работать? Нужно было в секретари не Алекса брать, а тёлку с сиськами и круглой попкой. Хотя, интересно было бы посмотреть на этого бету, делающего минет. Наверняка, у него мягкие и горячие губы,

и тесный влажный рот, ммм... Что за пошлые мысли? И о ком?!

– Стив, – рявкнул я в трубку, услышав голос друга. – Ты приглашал меня прогуляться на мыс Надежды? Я согласен. Послезавтра и отправимся, дня на три. Только никаких тёлок, у меня гон начинается. Только охота.

– Эд, – дыхание друга прерывалось, и достаточно характерные звуки активного секса доносились в трубку. – Ты вовремя, – заржал друг и с рыком кончил. – Иди детка, ты свободна, – сказал он кому-то и послышался смачный шлепок по голой попе. Выравнивая дыхание, приник к трубке. – Вот теперь говори.

– Жеребец, – настроение поднялось, и я засмеялся от комичности всей ситуации. – Я тут со стояком мучаюсь, хоть сиди и дрочи, позвонил другу за помощью, а он там воплощает мои эротические фантазии.

– Ну, так, обеденный перерыв, напряжённое выдалось утро, стресс снимаю. А ты чего тормозишь? Нагни секретаршу или невесту, как её там, Кили... Кими?

– Ками. У меня в секретарях сейчас бета. А с Патриком у меня деловые отношения, ты же знаешь. Это ты себе на работу нанимаешь не профессионалов, а мясо.

– Обижаешь, – друг заржал. – Марго очень даже профессионал, только в другом! А тебе что мешает завести себе кого-то под руку, чтобы была возможность пар спускать? Это наша природа, брат. Гормоны, феромоны, все эти манящие

запахи. Природа требует своё. Ну, за неимением подручной дырки, можешь в душ сходить, смотри только, штанишки не измажь!

– Да иди ты в задницу!

– О, я только оттуда!

– Короче, завтра едем, – психанул на Стива и отключился. Член опускаться не хотел, сексуальное желание жидким огнём разливалось под кожей. В воздухе витал очень тонкий дразнящий аромат, который я никак не мог идентифицировать.

Твою ж за ногу! Подавители в преддверии гона принимать уже нельзя, иначе чревато импотенцией. Тело ломило. Что там Стив предлагал? Душ? Неплохой вариант.

В этом кабинете был свой личный санузел и душ. Туда-то я и направился, по пути стаскивая с себя одежду, которая липла к телу и раздражала.

На половине пути к заветному месту дверь открылась, и вошёл Алекс, держа в руках стопку документов, которые я поручил ему подыскать.

У парнишки от удивления рот приоткрылся, глаза расширились, он отшатнулся и стукнулся спиной об уже закрытую дверь, документы белым водопадом рассыпались ему под ноги.

– Ээ, я зайду позже, – неловко дёрнулся он, суетливо отворачиваясь и впопыхах собирая бумаги с пола.

– Тебя что-то смущает? – мягко пружиня, подошёл к

Алексу вплотную. Мне вдруг захотелось его подразнить. Прямо нездоровый такой азарт, захотелось увидеть его реакцию и узнать, как он себя поведёт. И я почему-то был уверен, что поступит он нестандартно. Я наклонился к бете и вздёрнул его за плечи на ноги, не спеша убирать руки. – Ты странно себя ведёшь.

Парень на секунду прикрыл глаза и в следующее мгновение выглядел уже совершенно иначе. Холодно и отстранённо, будто бы не было сейчас перед ним полуголого мужика, и я не удерживал его за плечи на расстоянии, меньше вытянутой руки. Я снова принялся, улавливая приятный запах. Получилось шумно. Это был охренительный аромат молодой самки, который был перемешан с другими мужскими запахами.

– У тебя есть девушка? – удивлённо спросил я, продолжая вдыхать такой манящий запах свежего солнечного утра и морского бриза.

– А у вас есть какие-то сомнения, что у здорового беты почти двадцати пяти лет от роду могут быть сексуальные отношения с женским полом? – парень отцепил мои руки, удерживающие его за плечи. Касание было сильным, но очень приятным. По телу пробежала дрожь возбуждения, и на голых инстинктах я схватил его и прижал к себе, впечатывая в тело и шумно обнюхивая волосы.

– Уберите руки, – строго, чуть ли не по слогам, ледяным тоном сказал секретарь и кулаком саданул мне по печени.

Удар у парня оказался хорошо поставлен. Охнув, я выпустил его и понял, что частично трансформировался, перед тем, как прижать его к себе. Кости ломило от сдерживаемого оборота.

– Пиши заявление, – процедил сквозь зубы, – подпишу твой отпуск на три дня. И мойся после общения со своей девушкой. Весна идёт, все чувства обостряются, а от тебя несёт за версту самкой.

Лицо Алекса побледнело, он присел на корточки и продолжил собирать рассыпанные документы. Собрав всё, встал, положил бумажки мне на стол и молча покинул кабинет.

Через час по внутренней связи он поинтересовался, можно ли зайти с заявлением. Я не отказал. Парень спокойно вошёл, будто бы и не было того инцидента, оставил заявление, дежурно поинтересовался, будут ли на сегодня ещё задания, и ушёл.

Я же хмуро смотрел ему вслед. Душ мне помог ровно до того момента, пока Алекс не появился в моём кабинете. Этого ещё не хватало! Я хочу трахнуть своего нового секретаря-бету. Что за извращение? Или меня привлекает запах самки, который шлейфом тянется за ним? С силой стукнул кулаком по столу. Всё, наработался на сегодня.

Три долгих гудка телефона.

– Ками, детка, ты где? Жди меня в номере через двадцать минут. Что? Да мне насрать, в каком ты салоне. Я сказал, в

номере! – рывкнул на «невесту». Ну, хоть какая-то польза от того, что она за мной увязалась. На работе в таком состоянии делать больше нечего.

Встал, накинул пиджак и широким шагом направился к выходу. Беты в приёмной не оказалось. Я оглянулся, с шумом втянул воздух и пошёл на запах. Парень вышел мне навстречу из уборной и удивлённо на меня уставился.

– Мистер Блеквуд, я могу вам чем-то помочь? – вежливый тон и опущенная голова после этих слов. Но я не чувствовал, что он склоняется передо мной. Кто же ты такой, Алекс Стайл? И что за самочка с тобой встречается? Эту загадку буду разгадывать позже. Сейчас же ждало другое приятное времяпровождение.

– Меня не будет три дня, последую вашему примеру, отправлюсь в отпуск. Ваше заявление на столе. Сегодняшнее недоразумение предлагаю забыть, – не в силах больше терпеть его присутствие, развернулся и практически сбежал.

Только спускаясь на лифте в подземный гараж, почувствовал облегчение. Причём настолько, что мог спокойно доехать до отеля, не мучаясь от возбуждения, не отвлекаясь, даже в мыслях, на причину своего неадекватного поведения и не анализируя ненормальную тягу к бете.

Наличие Камилы в номере как-то не порадовало. Тем не менее, я накинулся на неё с порога, игнорируя недовольно надутые губы, стянул стринги и, нагнув у стены, наконец-то отпустил себя, спуская пар... почти спуская, потому что пе-

ред глазами маячила чернявая голова Алекса, и тонкий аромат его самки дразнил, маняще обещая что-то гораздо большее, чем просто голодный секс в преддверии гона.

Глава 5. Выбор

Александра Стайл

Мистер Блеквуд покинул офис, и я со стоном осела прямо на пол посреди приёмной. Сильный, привлекательный запах возбуждённого самца просто сносил крышу. Тонко поскуливая, я старалась сдержать трансформацию. Потом через силу заставила себя встать и врубила на полную мощность фильтры очистки воздуха. Через пять минут наваждение почти прошло. Осталось непонятное томление в груди и горечь сожаления, что он не станет моим самцом. Я слишком реалистка, чтобы верить в чудеса.

Минут через десять я вошла в кабинет мистера Кирби, вернее, теперь мистера Блеквуда, забрала подписанные документы и с облегчением увидела, что моё заявление тоже подписано. Метнулась бодрым кабанчиком в отдел кадров, оформила отпуск и, не дожидаясь окончания рабочего дня, свинтила с работы. Переодевшись в комбинезон, на подземной стоянке села на байк и помчалась домой. Быстрая езда помогла прочистить мозг, как ничто другое.

Не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня! Следуя этому девизу, я так и поступила. Прихватив пару комплектов сменной одежды, документы, карточки и немного наличных, отправилась на мыс Надежды.

Домик смотрителя одиноко стоял неподалеку от маяка

«Перст». Когда-то зритель жил на самом маяке, но потом, когда он обзавёлся семьёй и родился старший сын Мартин, построил отдельный домик в сотне метров от маяка. Мой отец родился уже в нём.

Дед встретил меня на пороге тёплыми объятиями и традиционными расспросами, когда же я подарю ему правнука. Разговор, который стал уже просто ритуалом.

– Ну, деда, – протянула, обнимая сухонького мужчину, который был ниже меня на пару сантиметров, со сморщенным, загрубевшим от моря и солнца лицом, но казался таким беззащитно-трогательным, что хотелось его обнимать и защищать ото всех. Но это впечатление было обманчивым. Дед был той ещё занозой и грозой альф, которым спокойно мог надрать задницу. – Дай пожить для себя. Я не готова делить с кем-то кров, да и рожать мне ещё рано.

– Вы, молодёжь, живёте так, будто жизнь безразмерна. Поверь старику, жизнь быстротечна! Не успеешь оглянуться, как она пробежит спринтерскую дистанцию, а на финише что у тебя, Алекса, останется? Только карьера? Да сдалась она тебе на пенсии! Будешь жить старой девой в окружении десяти кошек! – гнул дедушка своё. – Послушай старика!

– Деда, вот не начинай! Я сама решу, когда и что мне делать! – я уже откровенно злилась. Эти разговоры раздражали ещё больше оттого, что моя девочка вдруг стала солидарна с дедом. Она уже созрела, и ей хотелось котят. – Ты извини, но я не смогу сегодня остаться. Сейчас же уйду в лес.

Я уже под кожей ощущала свою пантеру.

– Что, придавило? Досиделась? А ведь это всё твоя работа виновата! – сокрушался дедуля, сочувственно разглядывая непутёвую внучку, которая ещё и на байке приехала, а не как порядочная, на смартмобе. От девочки не должно пахнуть бензином, пылью дорог и ещё неизвестно чем, таким непривлекательным. Эх, жалко дурёху! Где она найдёт себе самца под стать?

– Ага. У нас на работе кадровые перестановки. Чудом вырвалась! Думала, не отпустят. Сынок хозяйский пожаловали с ревизией, Эдвард Блеквуд. Как-то не сработалась я с ним. Уволит, как пить дать! – моих губ коснулась грустная усмешка, а услужливая память подбросила картинку с полуголым мужчиной в приглушённом свете его кабинета. От одного этого образа накатило возбуждение, смешанное напополам с тоской. Жутко захотелось опять оказаться возле него и вдыхать такой привлекательный аромат, лизнуть солёную кожу на шее.

– Алекса! – дед тормозил меня за руку, видимо, не первую минуту. – Ты чего зависла, как альбатрос на бреющем полете?

– Ничего, – насупилась я и чмокнула деда в висок. – Прости. Я ушла.

Махнула рукой на прощание и пошла к кромке леса, который начинался за домиком зрителя. В самом начале леса рос дуб. Каким образом он здесь появился – неизвестно,

ведь в лесу он был единственным представителем своего рода. Возле него я разделась донага, сбросив широкие штаны и растянутую футболку, засунула вещи в развилку веток. Ступила под сень деревьев, жадно вдыхая ароматы леса, прислушиваясь к его звукам и наслаждаясь опьяняющей свободой.

Я вольная! Моя девочка, радостно повизгивая, стала прорываться наружу. Процесс трансформации всегда болезненный. Даже не так – это сплошная боль! Жестокая, беспощадная, но при этом вызывающая эйфорию от пьянящего чувства лёгкости и сопричастности ко всему миру. Громкий рык раздался под сенью деревьев, вырываясь из полутрансформировавшегося горла. Не в силах стоять, я упала на четвереньки, и вот уже через десять минут (первый оборот после длительного перерыва длится долго, после нескольких же тренировок не занимает и минуты) вместо человеческого тела с земли на сильные лапы поднялась чёрная пантера с голубыми глазами. Мягко потрусив головой, она отправилась вглубь леса на свою первую в этом сезоне охоту. Наконец-то, СВОБОДА!

* * *

Эдвард Блеквуд

Я приехал с двумя друзьями – Стивом Леруа и Кирком Маккартером на мыс Надежды, густо поросший девственным лесом, остановившись в егерском домике. Мы втроём

были из разных кланов, но сдружились в студенческие годы, и каждый сезон во время гона встречались ради ловли добычи. Ведь выбор был таков: или обзавестись потомством, или утолить голод тела жестокой охотой, чтобы остудить кровь и заглушить жажду зверя.

Бросив вещи как попало и не заботясь, что кто-то может забраться в домик во время нашего отсутствия, мы с друзьями вышли на порог, переглянулись, весело скалясь и шутя, подпихивая друг друга на улицу, сорвались с места и стремглав помчались в лес. Немного разбежавшись в сторону, притормозили, чтобы сменить облик. И вот уже три великолепных зверя – чёрная пантера, ягуар и светло-серый волк поднялись на лапы и потрусили вглубь леса, приносясь и привыкая к свободе. Да здравствует охота! И победит сильнейший!

* * *

Александра Стайл

Моя пантера летела вперёд, не разбирая дороги, ловко обходя препятствия и наслаждаясь скоростью. Я кайфовала от нахлынувших ощущений, которые дарило гибкое, мощное, сильное тело зверя. Самое то, чтобы привести в порядок мысли и чувства. Голову с непривычки чуть кружило от пьянящих ароматов и разнообразной какофонии звуков леса. В обличье зверя всё воспринимается острее, ярче, бес-

подобнее! Когда схлынула первая волна эйфории, моя девочка выловила из миллиона острых запахов сладковатый аромат молодого оленя. Голод затопил сознание. Все органы чувств сразу же сосредоточились на объекте охоты. Замерев, я приняхалась, прислушалась, и мягко запрыгнула на заваленный ствол дерева, который создал своеобразный мостик. Его вершина зацепилась за ближайших соседей и не дала стволу полностью упасть. Часть корней выкорчеванного непогодой дерева осталась в земле и продолжала его подпитывать. Хищница притаилась, припав к стволу и наблюдая за молодым оленем, спокойно пасшимся на полянке. Жадно втягивая доносимый ветром дух оленя, оценила, что это именно животное, а не оборотень, рискнувший зайти на охотничьи угодья. Один стремительный, точный бросок и тело пантеры, как пружина, разжалось в одном смертельном прыжке, вытянутые смертоносные когти впились в горло жертвы, раздирая его точным движением. Длинные клыки вонзились в шею, ощущая горячую кровь моментально погибшей и даже ничего не понявшей жертвы. Пантера, довольно урча, принялась отрывать куски тёплого мяса и жадно глотать. Хорошая охота! Шерсть на морде окрасилась багрянцем крови и намокла.

Внезапно пантера подобралась, угрожающе рыкнув, оскалилась и повернулась к другому, почти такому же зверю, который вышел с подветренной стороны поляны и жадно принюхивался, резко хлеща хвостом себя по бокам. Он был в

полтора раза больше её. Такие же голубые глаза впились в самку, которая фыркнула, словно чихнула, ухватила зубами пожёванную тушку и потянула в противоположную от самца сторону. Оттянув добычу под дерево, вышла вперёд и сладко облизала окровавленную морду розовым языком. Самец неспешно приближался, притормаживая, если самка начала скалиться и рычать. Остановившись в пяти метрах друг от друга, они стали жадно втягивать воздух, принюхиваясь, оценивая. Звери признали свою пару. Два молодых, созданных друг для друга существа, способных объединиться в семью и продолжить род оборотней.

Самка незлобно рыкнула и плавно, словно перетекая, сделала шаг в сторону самца. Мышцы бугрились под чёрной, блестящей шерстью, но они были скромны по сравнению с мощью самца. Да, именно он сможет защитить потомство, именно с ним у неё будут котята. Потом, словно передумав, она резко прыгнула в сторону и, петляя, помчалась по лесу. Громкий рёв самца огласил округу и, сорвавшись с места, он помчался вслед, чётко следуя за запахом своей самки. Нагнав её, игриво прихватил за загривок. Она же, изворачиваясь, кувыркнулась под ним, не позволяя вцепиться в холку, четырьмя лапами мягко отталкивая мощного зверя, превосходящего габаритами. Вывернувшись, вскочила на лапы и ринулась в другую сторону, грациозно перепрыгивая препятствия на пути. И снова зверь нагнал её, игриво кусая за ухо. Самка мурлыкнула, поднырнула, стараясь увернуться, и са-

ма легонько прикусила морду самца, проходя широким мазком шершавого языка по бархатному мокрому носу, вызывая дрожь возбуждения в сильном теле. Ещё один прыжок, и самец прижал её своим весом к земле. Вцепился зубами в загривок, не позволяя пошевелиться. Хватит игр! Жалобный мявк не помог выпутаться из захвата. Самца сейчас вёл один единственный инстинкт, самый древний и мощный – размножение. Взять, пометить и зачать жизнь.

Самка была очень молода, и такой напор сильного самца не то, чтобы напугал, но заставил её трепетать под ним. То ли от предвкушения, то ли от неизвестности. Она сжалась, зажимая хвост между задними лапами и прижимая уши, глаза зажмурились. И в это мгновение человек вернул себе контроль над телом.

Осознание себя в теле пантеры было ошеломляющим и, в то же время, очень ограниченным. Всё ощущалось ярче, но вместе с тем так, словно моя человеческая половина выглядывала в окно из-за шторы, и этого ракурса оказалось достаточно, чтобы понять, в какой недвусмысленной ситуации я оказалась. Выход был только один – постараться сбежать и заставить самца сделать обратный оборот. Ведь если звери сейчас начнут спариваться в истинном облике – это конец всему. Стопроцентная беременность и сужение мира до этого мужчины – только он станет для меня смыслом жизни. Нет! Не хочу!

Мускусный запах пьянил. Он был таким родным и желан-

ным, но, зная о последствиях, совсем не радовал, а вызывал панику. Впервые я испытала животный страх. И это был страх за моё будущее. Собрав все силы, я злобно зарычала и, оскалившись, вывернула голову, совсем не игриво цапнув мягкий нос, раздирая кожу до крови. Зверь от неожиданности отпрянул, выпуская из кольца стальных объятий. Этого было достаточно, чтобы вскочить на лапы и кинуться прочь в сторону моря.

Страх оказаться пойманной наделил крыльями. Затяжной прыжок с обрыва, и пантера спрыгнула со скалы в море, уходя под воду. В таких экстремальных условиях сделать оборот было сродни чуду. Почти захлебнувшись, я уже в облике Александры вынырнула под сводом грота и поплыла вглубь, тяжело дыша, во мраке вылезла на слабо светящийся песок и в изнеможении перекатилась на бок, подтягивая под себя ноги и скручиваясь в позу эмбриона, чтобы не так быстро терять температуру на прохладном воздухе.

Спаслась! Спаслась? Раздался всплеск и рядом тяжело упал мужчина.

– Жива? – хрипло спросил он и, не церемонясь, подтянул к себе. – Спасибо, что не дала сделать глупость. Не бойся, не обижу.

Сильный и такой знакомый голос. Я вздрогнула, выныривая из боли и страшной слабости после оборота. Застыла в шоке, ощущая, как тело начинает предательски реагировать на желанный и знакомый аромат мужчины. Эдвард Блеквуд

собственной персоной! Горло свело судорогой так, что готовый сорваться крик застрял в гортани. Дрожа всем телом, постаралась отстраниться и не дышать глубоко. Но это я не дышала, а мужчина уже жадно вдыхал мой запах, уткнувшись носом в шею и уверенно притягивая меня к своему твёрдому телу и подминая под себя.

– Прекрати! – всё же рыкнула на него. – Хватит! – чуть истерично вскрикнула я и попыталась отползти, но куда там.

– Ммм, к чему такая скромность, – он довольно потёрся о плечо. – Не находишь, забавно строить из себя оскорблённую невинность, учитывая, что мы совершенно голые и желаем одного и того же. Я чувствую твоё возбуждение. Ты хочешь меня, – его рука по-хозяйски ощупала мою грудь и скользнула между ног. Ласкающее прикосновение к чувствительной точке выгнуло меня дугой. Выдох-стон сорвался с губ.

– Отпусти... – вопреки желанию тела, дрожащими руками упёрлась в его плечи, пытаясь сбросить с себя. Но Эдвард не слышал, увлечённо целуя чувствительную кожу шеи, лаская, прихватывая зубами, спускаясь ниже к ключицам, груди, и всё так же удерживая меня под собой, захватив обе руки и прижав ноги, чтобы не мешала.

«Только раз... один только раз...» – это была последняя связная мысль, вспыхнувшая в уплывающем сознании, окутанном дурманом бешеного возбуждения и неуёмного желания.

– Прошу! – и это уже был призыв не остановиться, а дать больше. Дать то, что сможет унять жар и пульсацию внутри, что позволит ощутить себя цельным и разлететься на тысячи осколков, взрываясь фейерверком наслаждения.

– Моя... сейчас... дааа... – шептал мужчина, жадно вдыхая дурманящий, насыщенный аромат женщины и лаская извивающееся под ним стройное тело. Его губы накрыли чужие губы и принялись алчно ласкать, изучать, покорять. Язык атаковал, захватил в плен, изучал всё, до чего мог дотянуться. В ответ мужчина получал не меньше страсти, и в момент, когда их поцелуй стал просто неистовым, он резко двинул бёдрами, входя практически на всю длину одним рывком, лишь бы почувствовать горячую манящую глубину самой желанной женщины.

Глава 6. Новая встреча

Когда всё закончилось, мы обессиленно упали на импровизированное ложе и переплелись телами. Лежали молча, вслушиваясь в жаркое, шумное дыхание любовника, боясь нарушить словом то, что почувствовали по отношению друг к другу. Сейчас был момент, когда мы оба ощущали себя комфортно, и это было правильно настолько, что не возникло мыслей о совершённой ошибке, о возможных последствиях в будущем. Стёрлась грань между наследником Клана Блеквудов и альфой, не принадлежащей ни к одному Клану. Остались оборотни – мужчина и женщина, две половинки единого целого, соединённые зовом своих сущностей в Пару.

Произошедшее в лесу, а затем в гроте, лишило сил, и нас сморил сон. Уже уплывая в страну грёз, почувствовала поцелуй чувствительной точки за ухом и горячее дыхание. Хрипловатым голосом, от которого мурашки побежали по позвоночнику, Эдвард спросил:

– Как тебя зовут?

– Секс – не повод для знакомства, – ответила я, улыбаясь и отмечая, что мой голос звучит не лучше, сорванный от громких стонов и криков удовольствия, да так и уснула, прижатая к тёплому твёрдому телу крепкой рукой, укутанная в успокаивающий аромат своей пары.

Эдвард Блеквуд – моя Пара... Умеют же боги шутить...

Проснулась резко, словно в голове кто-то повернул рубильник на позицию «включить». В одно мгновение вспомнила вчерашние события и ужаснулась случившемуся и возможным последствиям нашего секса.

Эдвард спал, его аромат сейчас был лёгким, что позволяло здраво рассуждать, а не растекаться розовым киселём. Очень осторожно вынырнула из-под его руки и, не медля ни секунды, тихо погрузилась в воду, поплыв к выходу из грота, моля Белую волчицу помочь мне уйти незамеченной.

Брести голой по колено в воде в предрассветный час – то ещё удовольствие, но выхода у меня не было. Стоило тщательней замечать свои следы, чтобы Эдвард сбился и не нашёл меня. Я слишком им провоняла. Его запах, словно газовое облако, окружал меня и заставлял всё время оглядываться назад. Моя девочка, немного выгулявшись, притихла, но недовольно ворчала, искренне не понимая, почему ей не дали побыть с самцом, но то, что я была с ним в человеческом облике, успокаивало её. Так что выгул, который я планировала сроком на три дня, можно было сворачивать. Впечатлений зверю хватило, что позволяло вернуться к работе. Осталось только понять, как я смогу работать рядом с этим мужчиной. Смогу ли? Или мне уже пора прямо сейчас подыскивать новую работу и рассылать резюме по фирмам?

Дома дед удивлённо оглядел меня, принялся и многозначительно хмыкнул, на что я закатила глаза и недовольно фыркнула.

Первым делом бодро потрусила в душ. Мылась с остерве-
нением, чуть ли не раздирая кожу жёсткой мочалкой, что-
бы оттереть запах Эдварда. Казалось, он въелся в неё, но
это, скорее, было моё психологическое восприятие, ничем
не подтверждённое. Благо, что ни зверь, ни человек меня не
пометили, если не считать багровых засосов на шее и груди.
Что я имею в сухом остатке? А имею уверенность в том, что
всё может быть исправлено, только стоит выработать такти-
ку поведения в присутствии Блеквуда. Случайный одноразо-
вый трах не должен испортить всё, чего я достигла упорным
трудом. И, в конце концов, он меня не рассмотрел – это раз,
и не сможет связать Алекса-бету с незнакомкой. Его зверь
знает, что выбранная им самка – альфа. А что знает зверь,
то знает и человек – это два.

Стоило мне только показаться на кухне, как дед принялся
допытываться о том, что произошло в лесу. Запах Эдварда на
мне недвусмысленно рассказал о случившемся. Я отмахива-
лась, а он хмурился, но отступил, когда я резко высказалась:
– Здесь не о чем говорить. Переспала с оборотнем и всё!
Я уже взрослая девочка! – сорвалась в крик, разозлившись,
скорее, не на гиперопеку, а на свою несдержанность там в пе-
щере. Как вспомню, так вздрогну. Ррр... Устояла в ипостаси
пантеры, так нет же, в образе человека поддалась инстинк-
там. Задним умом подумала о возможной беременности. Где
уж там предохраняться-то было в пещере! Вскипела, поно-
ся себя ещё больше, и только тогда заметила, как дед втянул

голову в плечи, испытывая давление моей силы. – Прости, дедушка, – легко коснулась его плеча, – мне срочно нужно возвращаться в город. С этим всем нужно что-то делать, – эти слова уже пробормотала себе под нос.

– Если появятся котята, не вздумай делать аборт! – прокричал дед вслед, когда я уже села на байк и, надев шлем на голову, сорвалась с места, оставляя за спиной облако пыли.

Очень своевременное напутствие, нечего сказать. От его слов по телу прошла нервная дрожь. Ну как же так... Как со мной могла произойти такая глупость?! Ведь я всегда умела себя сдерживать и контролировать свою животную сущность. Стиснув зубы, поддала газу. Только хорошая скорость способна была прочистить заикленный на произошедшем событии мозг и помочь выбросить образ Эдварда из головы, избавляя от практически осязаемых ощущений его присутствия рядом. Его запах так полностью и не выветрился.

Дорога была практически прямая, но недостаточно качественная, что не позволяло сильно разогнаться. От прыжков на кочках и объезда ям за несколько часов пути настроение только ухудшилось. Когда одеревенела спина, и зад совсем занемел, я решила остановиться на ночлег в ближайшем мотеле, на выезде с мыса на основной материк.

Приветливо подмигивающая девушка на рекламной вывеске призывала попробовать вкусные домашние обеды в мотеле «У тётушки Мардж». Ехать в ночь смысла не было, поэтому я сняла номер, чтобы отоспаться, и со свежими си-

лами отправиться поутру в Орланд.

Меня всё ещё потряхивало. Полноценный отдых был нужен, как воздух. Получив ключ от номера, завалилась спать, едва успев ополоснуться в душе. Сон был крепким и без сновидений. Истощённый оборотом и нервными переживаниями организм отключился до самого вечера.

Проснулась от дикого чувства голода. Недолго думая, отправилась в кафе при мотеле, правда, предварительно снова поплескалась в душе и для надёжности ещё подавителями запаха обрызгалась так, что глаза начали слезиться. Переделась в голубые джинсы, синюю толстовку с футболкой, закрутила волосы в небрежный пучок и спустилась вниз.

Хозяйку мотеля я знала уже не первый год, ведь не раз приходилось здесь ночевать, когда ездила к деду на мыс. Альфа не гнушалась сама поработать в обеденном зале, который к вечеру больше напоминал кантри-бар. Перекинувшись парой фраз с Мардж, осмотрелась по сторонам, выбирая уединённый столик подальше от сцены, чтобы не привлекать к себе ненужное внимание и оставаться в тени.

Вечером в баре заседали не только постояльцы, но и жители близлежащих поселений, как мужчины, так и женщины, ищущие приключений на одну ночь, а если повезёт, то и не на одну. Ведь всегда, удачно договорившись, можно подняться в номер, чтобы продолжить знакомство в горизонтальной плоскости. Все относились с пониманием к ситуации, если среди ночи из соседнего номера раздавались стоны

и хлопали быльца кровати о стену.

Я села в глубине зала, недалеко от выхода на улицу. Хелена, дочь хозяйки, выполнявшая также роль официантки, поприветствовала меня, мило улыбаясь, и, подняв вверх два пальца, дала мне знать, что через пару минут будет готов мой заказ.

Пока же я расслаблено откинулась на спинку стула, лениво поглядывая по сторонам. Заинтересованные взгляды за-всегдатаев, бросаемые в мою сторону, несколько раздражали. У меня не было настроения с кем-либо знакомиться. Стоило надеяться, что никакие приключения на мою красивую попу не свалятся. В случае чего, придётся применить силу, как альфы, так и физическую, не зря же с пяти лет занимаюсь айкидо.

Обводя взглядом собравшихся представителей мужского пола, уже прикинула, что достойных противников не так уж много, из общего скопа человека три, ну может четыре. Но, думаю, сегодня обойдётся без эксцессов. Доступных самок предостаточно, только свистни, и они упадут к ногам, как созревшие груши.

Пока я размышляла над перспективами своей победы «в случае чего», мне принесли часть заказа.

Тем временем вечер набирал обороты и увеличивался градус подаваемых напитков. На сцену с караоке выползла дамочка навеселе и стала мучать микрофон, хотя, скорее, мучала она мои уши. Писклявый голос царапал чуткий слух.

Какая-то совсем отвязная барышня вылезла потанцевать возле шеста. Зал одобрительно загудел. Раздался громкий свист. Я повернулась на этот резкий звук и чуть не свалилась со стула. За соседний стол слева от меня усаживались трое мужчин, вошедшие через центральный вход бара, и среди них был Эдвард Блеквуд.

Сердце предательски забилося, чуть ли не выпрыгивая через горло. Моя девочка довольно мурлыкнула и принялась, отмечая, как притягательно для нас пахнет этот самец, да ещё и ко всему его запах все ещё был смешан с моим. Честно, меня это испугало. Уж не пометила ли я его в порыве страсти? Или он не замечает посторонний запах на себе?

Ну, вроде ничего такого в памяти не всплывало. Царапала плечи, жадно целовала в порыве страсти, но не кусала! Или не помню? А-а-а...

Возблагодарила свою паранойю, что так усердно заставляет меня поливаться всякими подавителями запаха. Иначе бы не сидеть мне в этом зале, что уж там, не жить мне в этом мотеле рядом с Блеквудом. Мужчина бы сразу унюхал меня, и я не знаю, что ждало бы меня в таком случае.

Эдвард словно почувствовал, что я о нём думаю, или, возможно, ощутил на себе мой пристальный взгляд и цепко, оценивающе окинул своим в ответ. Во взгляде читалась заинтересованность. Вот же... бабник! Одну в лесу охмурил, так и тут не прочь развлечься. И неважно, что там и тут была я. Он ведь этого не знает!

– Путешествуете? – обратился он ко мне, полностью поворачиваясь на стуле и белозубо улыбаясь.

– Можно и так сказать, – решила ответить, чтобы не нарываться и не вызывать излишнего любопытства своей загадочностью. Я же не собираюсь с ним флиртовать и поддерживать знакомство в истинном облике. При звуке его голоса паника испарилась, он не узнал меня. Сейчас я для него новая незнакомка. И я не должна фонить страхом или какими-то другими сильными эмоциями – причин для этого нет, а зверь очень чутко может среагировать на эмоции. Сейчас я не играю роль и могу быть самой собой. Я – альфа, а это означает уверенность в себе и силу духа.

Мои движения были плавными и грациозными. Немного лениво потянулась за стейком средней прожарки, который принесла Хелена, игнорируя пристальный, изучающий взгляд моего визави.

– Я Эдвард, – через пару минут наблюдения за мной представился мужчина. – Составите нам компанию? Мы с друзьями тоже путешествуем. Это Кирк, – показал он на белобрысого красавчика, – и Стив, – указал на огненно-рыжего стервеца. О таких говорят – на нём шкура горит!

Оторвавшись от методичного разделывания сочного куска мяса на тарелке, окинула взглядом представленных мужчин. Все мужчины были хороши собой, селекционные самцы-производители. Откинулась на спинку и с ленцой протянула:

– Не заинтересована. В зале достаточно свободных само-чек, – мой взгляд, не моргая, впился в синие очи Эдварда. Красив, зараза. Да ещё и этот головокружительный запах. – Или ты хочешь обзавестись котятами? У меня как раз течка, – увидев на породистом лице смущение, засмеялась. Не думала, что этого brutального самца можно смутить.

– Чем ты пахнешь? – спросил он, совсем невежливо наклоняясь к моей шее. От резкого движения я отшатнулась и зашипела, выставляя клыки и испуская волны раздражения и недовольства.

Он отодвинулся, примирительно поднимая руки и, в свою очередь, откидываясь на спинку стула.

– Мы с тобой встречались? – задумчиво глядя на меня и что-то прикидывая в голове, мужчина снова подался мне навстречу и схватил за руку.

Я постаралась быть сдержанной. Криво ухмыльнулась.

– Не думаю. Такого красавчика я бы запомнила, – посмотрела на сжимающую меня руку. – Когти втяни, плейбой.

Эдвард удивлённо вылупил на свою руку, словно это и не он вовсе только что выпустил лезвия когтей, которые оцарапали мою кожу.

– Извини, не знаю, что на меня нашло, – он потянулся к моей руке, огладил запястье и тут же сам себя одёрнул. Длинные пальцы сжали край стола. Где-то я слышала, что по пальцам можно определить длину члена мужчины в невозбуждённом состоянии. В случае Эдварда примета, скорее, сра-

ботала, правда, ощущала я его в возбуждённом состоянии. Меня обдало жаром от этого воспоминания, и я поёрзала на стуле, понимая, что залипла на разглядывании его, совершенно не вслушиваясь в то, что он говорил. А Эдвард тем временем продолжал искренне извиняться:

– Поверь, я не хотел тебя травмировать. Зверь тоже. Скажи, из какого ты Клана? И ты так и не назвала себя. Ты же альфа, – озабоченно нахмурил он широкие брови.

В мои планы не входили задушевные разговоры и признания. Заданные вопросы мне не нравились. Они были личными и небезопасными для дальнейшего поддержания моей легенды. Продолжения знакомства Александры с Эдвардом я не планировала, иначе Алекс прикажет долго жить. Меня это не устраивало, я ещё не достигла всего, о чём мечтала.

– Мне не нужны знакомства в придорожном кафе, – резко ответила я, дав понять, что не намерена продолжать беседу. – Приятного вечера, Эдвард, – вежливо пожелала альфе и ехидно дополнила: – Найдите себе другое развлечение. Смотрите, какие экземпляры готовы на всё ради вас и вашего «младшего дружка», только когти не распускайте, не все самочки любят пожёстче.

Бросила на стол салфетку, которой обтёрла кровь с пораненного запястья, резко поднялась и, не оглядываясь, отправилась в номер.

Пожалуй, нужно валить отсюда прямо сейчас, пока Эдвард не очухался и не пришёл удовлетворить свой интерес.

Ещё раз встречаться с работодателем и, по совместительству, моим случайным любовником желания не было. Слишком однозначно реагировал мой организм на его близость. Моя девочка вообще решила, что эти царапины – это заигрывания понравившегося самца. Период течки ещё не закончился, и была вероятность, что инстинкты возьмут верх. Мне с большим трудом удавалось держать лицо в его присутствии, ведь желания были совсем другими. Завалить и оттрахать. Точнее, чтобы он меня завалил, ну и дальше по тексту. И от пожёстче я бы не отказалась...

По пути к себе в номер шепнула Мардж, чтобы меня рассчитали сейчас. Переоделась в неизменный защитный комбинезон, закинула наспех собранную сумку на плечо и покинула стены мотеля через чёрный ход. Через полчаса я уже неслась по ночной трассе, возвращаясь в город и разрывая тишину рёвом мотора.

Возбуждение не давало мне уснуть за рулём. Мысли крутились вокруг всего произошедшего за последние дни. Почему же Эдвард так на меня действует? Неужели это действительно притяжение пар? Определённо, это первый и единственный мужчина, встретившийся на моём жизненном пути, который оказался сильнее меня, и он, как никто другой, подходит мне в постели. Но кто я и кто он. Мы всё равно, что с разных планет. Я – альфа без Клана, и он – наследник одного из четырёх Кланов, столпов нашего общества.

Глава 7. Охота

Эдвард Блеквуд

Никогда прежде я не терял контроль над зверем. Это ощущение бессилия человеческой половины, когда зверь полностью руководит, вымещая сознание, я испытал впервые и не хочу почувствовать его вновь. Охота на дичь в девственных лесах мыса должна была сбить сексуальное желание, привести в тонус, помочь собраться с мыслями. А на деле всё обернулось иначе – неучтённый фактор вмешался в отлаженный процесс.

Зверь шёл по следу будущей жертвы. Я полностью отдался процессу преследования оленя, почувствовав азарт, и не сразу понял, что зверь уже не преследует животное, а бежит, пробираясь сквозь лес, ведомый запахом течной самки. В какой-то момент ветер унёс запах в другую сторону, и зверь замер, шумно вдыхая и поводя чуткими ушами, на несколько секунд потеряв ориентир. Пасть недовольно ощерилась, вибриссы встопорщились, пытаюсь уловить колебания воздуха. Незначительное движение воздушного потока снова вернуло аромат самки и направление для преследования.

Это была пантера, такая же, как и мой зверь. Молодая и бойкая. Самочка увлечённо вгрызалась острыми клыками в добычу. Зверь не спешил выходить, наблюдал с подветренной стороны, чтобы не спугнуть красавицу. От притягатель-

ного аромата вело, мысли сводились к одному – выйти и показать себя! Пусть увидит, насколько зверь хорош! Пусть выберет нас! Ведь мы выбрали её. Нашли и теперь нам нужно закрепить своё право! Схватить, пометить и покрыть. Забить её аромат своим! Чтобы ни один самец не смог претендовать на нашу самку!

Зверь медленно вышел, остановившись в отдалении. Самочка заметила нас и предостерегающе зарычала, отгоняя от добычи. От её рыка шерсть на загривке встопорщилась. Сильная, такая себя в обиду не даст. Но так молода и до чего же хороша!

Зверь всё решил за нас двоих: «Мне не убитый тобой олень нужен, глупышка, а ты сама! Станешь нашим трофеем! Моё!».

Он неспешно приблизился, втягивая носом усиливающийся с каждым шагом аромат. Пантера заинтересованно принялась, мурлыкнула довольно, и подошла ближе. Она признала в самце пару. Грациозная, сильная, стремительная. Мышцы заиграли под чёрной лоснящейся шкурой, стоило ей отпрыгнуть в сторону и игриво махнуть хвостом, принимая ухаживания зверя в преддверии брачных игр. Зверь, гордый от признания его парой, поддержал погоню, и каждый раз нагоняя, ласково прикусывал то за ухо, то за лапу, чтобы знала, что он рядом, и понимала, что это он позволяет ей изворачиваться и убегать. Но чем дольше длилась игра, тем больше распалялся зверь, пока инстинкты и возбуждение окон-

чательно не зыграли. Он зажал самочку, придавив своей тушей, и прихватил загривок, пока примериваясь, куда поставить метку принадлежности.

Такой напор напугал её до дрожи. Пантера сгруппировалась, сжавшись под зверем, хвост спрятала между лап под мягким животом, уши прижала к голове. Такая покорная, такая моя... Она признала силу самца. Осталось её успокоить и...

В следующее мгновение всё изменилось. Пантера словно стряхнула с себя ментальную силу, давящую на неё. Извернулась и зло цапнула зубами самца за незащищённый мягкий нос, раздирая до крови. Неожиданная боль оглушила зверя, дезориентировала, чем самка в ту же минуту воспользовалась и стрелой рванула к морю, легко перепрыгивая препятствия на своём пути, не задерживаясь ни на секунду и не оглядываясь на разъярённого преследователя. Зверю было больно и обидно за то, что она так сделала, и в то же время это помогло мне полностью вернуть контроль над ним, пробиться человеческим сознанием и оценить ситуацию. По инерции я выбежал на скалистый берег в тот момент, когда увидел, что пантера спрыгнула в море с обрыва. Если бы не это, то я развернулся бы и побежал в другую сторону, но меня охватил животный страх: а вдруг девушка погибнет, захлебнувшись? Ведь она такой же оборотень, как и я, а не животное. Я обернулся и спрыгнул вслед за ней. Выныривая, увидел смазанное движение у скалы и поплыл туда. Не сразу

я нагнал её, а только в тёмном гроте, где еле-еле можно было уловить силуэт тела, скрючившегося у кромки воды.

Жива и невредима. Я перевёл дыхание и устало упал рядом с обнажённым, дрожащим от холода и бурлящего в крови адреналина телом. Мне стоило поблагодарить девушку за то, что ей хватило силы воли отказаться от посягательств зверя. Сильная альфа. Ммм, как же приятно она пахнет! Я втянул воздух у её шеи, подгребая под себя. Возбуждение остро дало о себе знать. В паху болезненно тянуло, стояк упирался ей в бедро. Хм, стоило помочь друг другу: девушке согреться, а мне спустить пар.

Понятно, что это был не первый секс в моей жизни, но такой – дикий, необузданный и нежно-чувственный одновременно – впервые. Я был готов всю её облизать и проглотить, лишь бы стать ещё ближе. Да, признание парой на уровне животных не всегда приводит к тому же на уровне людей, но сейчас эта девушка – я чувствовал, что она молода – мне подходила, как никто другой. Её сила ластилась к моей, не конкурируя. За плечами в момент кульминации нашей близости словно крылья выросли.

Слабость накатила на нас двоих внезапно, да так, что не хотелось ни разговаривать, ни шевелиться. Я только спросил, как её зовут. На что получил недвусмысленный посыл на остров Обломинго. Ну, ничего, подумал я тогда, позже выясню, кто ты такая, МОЯ голубоглазая пантера.

Но не тут-то было. Утро нового дня я встретил в пол-

ном одиночестве. Каким образом девушка смогла ускользнуть так, что ни я, ни зверь не почувствовали? Будоражащий все рецепторы аромат всё ещё витал в тёплом и влажном воздухе грота. Её запах, так гармонично сочетающийся с моим. Шумно, на полную грудь втянул воздух – ушла недавно. Зверь восторженно взвыл – бежать... догнать... моё... Поддавшись его желанию и собственному интересу, нырнул в чёрную воду, выгребая наружу.

Недалеко от скалы, торчащей из моря, начинался берег, уходящий вдаль тонким серпом песчаного пляжа и граничивший с кромкой леса. Только там она могла выбраться из воды. Несколькими мощными гребками, с удовольствием разминая затёкшие после сна мышцы, я доплыл до берега. Но ни мне, ни зверю, когда я обратился пантерой, не удалось напасть на её след. Ветер дул с моря, принося запахи соли, рыбы и морской травы. Берег был девственно чист. Кроме следов чаек – ничего.

Вдали раздался знакомый зовущий вой волка. Друзья искали меня. Переминаясь на лапах, я решал: ещё поискать, углубившись в лес, или бежать к друзьям. Зверь был за поиски. Я же здраво рассудил, что девчонка неглупа, раз ей удалось ускользнуть из грота незамеченной и не оставить следов на берегу. И ушла она, вероятнее всего, по воде, а значит так, с насока, я её не найду.

Вой волка повторился совсем неподалёку. Встряхнув тяжёлой головой, приструнил зверя, пообещав, что мы её ещё

найдем, и побежал навстречу. Нехотя он уступил, но недовольно ворчал и на себя, и на меня за то, что упустили самочку.

Лавируя между деревьев, бежал вперёд, пока наперерез мне не выскочили светло-серый волк Кирка и ярко-рыжий с чёрными пятнами ягуар Стива. Друзья обернулись и я, глядя на них, тоже.

– Эд! Где тебя носило? Мы думали, тебя уже кто-то сожрал! – злой, как стая койотов, Кирк больно стукнул кулаком в плечо. Стив недовольно сложил руки перед собой. Должен сказать, забавное зрелище – три абсолютно голых мужика, грязных, вонючих, потрясая яйцами, выясняют отношения в чаще леса.

– Кирк, кто попробует меня сожрать – подавится! Что за переполох? Я охотился, а потом заснул в гроте, – почему-то делиться с друзьями воспоминаниями о голубоглазой пантере не хотелось. – Кстати, а вы никого не встречали в лесу, кроме нас?

– Нет, а что? – уже спокойно спросил друг.

Стив подался навстречу ко мне и мотнул головой в сторону от моря.

– Я набрёл на стоянку. Недавно кто-то из оборотней был там.

– И кто? Кошачьи? – как можно незаинтересованней спросил его, ведь велика была вероятность, что там останавливалась и моя голубоглазая пантера.

– Угу, и не только, – Стив похабно ухмыльнулся и почесал пятернёй голую грудь. – Резвились ребятки. Всё помечено спермой. Медведь, койот и самка ягуара. В лес подались.

Зверь недовольно зарычал внутри, требуя найти и разобратся. Я с трудом удерживал лицо.

– Что же ты не присоединился? – улыбнулся Кирк, поигрывая бровями и глядя на приподнявшийся член Стива, увлѣкшегося воспоминаниями.

– Мы же на охоте. Эд потом бы мне плешь проел, что я нарушил правила, – Стив вытаращился на меня, ожидая подтверждения моих слов.

– Какой правильный мальчик, – подколот я его. – Вот скажи, когда тебя останавливали правила? Охота бывает разной. Вон тебе сейчас тоже охота, – весело оскалился, указывая на его стояк. – Я же такую охоту не буду запрещать.

Мы с Кирком заржали, Стив вторил нам.

– Показывай чудо-поляну! – хлопнул его по плечу и обернулся. Зверь нетерпеливо переминался на лапах. Бежать... искать... проверить... Вдруг это наша пантера?

Втроём мы выскочили на поляну после непродолжительного бега. Возле костра сутился здоровенный парень, сразу же очерившийся в нашу сторону.

Но меня уже ничего не интересовало. Здесь не было её аромата. Самка была не моя. Кирк выступил переговорщиком, а я потрусил в домик егеря, отсыпаться. Наохотился, хватит. Зверь тоскливо вздыхал и теребил меня воспомина-

ниями о самке. Я же мог его только заверить, что мы найдём её. Но как – не представлял пока.

Но поспать мне не дали. Завалили друзья, всклокоченные и помятые. На недвусмысленное предложение Стива поделиться самочкой (а что? там, где два самца пристроились, могут и четыре), оборотни с поляны также однозначно набили им морды. И теперь, потрёпанные и злые, два товарища обрабатывали друг другу царапины, ссадины и синяки. Так-то регенерация своё дело сделает, но с лекарствами быстрее.

Хмуро переглядываясь, они достали дорожные сумки.

– Ну её, эту охоту, – пробурчал Кирк. – Хочу в цивилизацию.

– И засадить кому-нибудь, – Стив засмеялся, но тут же ойкнул и скривился от боли, трогая пальцем располосованную щёку.

– Согласен, – подсмеиваясь над незадачливыми героями-любовниками, я вжикнул молнией на сумке. – Я готов!

По дороге назад мы уже просто веселились, подкалывая друг друга. Всё-таки хорошо, что поехали на «Хаммере» Стива, а не каждый на своей машине. Настроение улучшилось. Время, отведённое на отдых, мы не исчерпали, никто домой не торопился настолько, чтобы гнать в ночь, сменяя друг друга за рулём. Поэтому единодушно решили остановиться на ночлег в мотеле «У тётушки Мардж». Но для начала не помешало бы кинуть чего на зуб и выпить. Мы, привычные к совершенно другому уровню, не погнушались зайти в

местную забегаловку, куда сходилась всякий сброд с окрестных посёлков. Голод – не брат родной.

На небольшой сцене возле шеста выплясывала подвыпившая девица, лихо виляя аппетитной задницей. Стив был бы не Стивом, если бы сразу не обратил на неё внимания, и не привлёк его к нам, по-разбойничьи пронзительно свистнув. На нас скрестился десяток заинтересованных оценивающих женских взглядов и раза в два больше недовольных мужских.

Свободным оказался стол недалеко от входа. Мы уселись лицом к сцене – хоть какое-то развлечение. Это, конечно, не кабаре «Донни-Бонни» и даже не стриптиз-бар «Грёзы востока» в столице с входом только для випов, но развлечься можно. Непритязательное меню предлагало блюда традиционной домашней кухни. Но что оборотню милей всего? Бинго! Мясо средней прожарки, исходящее соком, и побольше, кисло-сладкие ягоды и ломтик зернового хлеба. Пока готовился наш заказ, к нам за столик подсели самые смелые любительницы приключений, пока только две. Я тут же дал знать парням, что не заинтересован, пусть сами окучивают. Подсмеиваясь над незамысловатым флиртом, откинулся на спинку стула и просто таки ощутил на себе взгляд и сильный ментальный посыл.

За соседним столиком, оставаясь лицом в тени, сидела альфа. Ничем не примечательная мешковатая одежда скрывала фигуру. Мне захотелось разглядеть её и спросить о чём-то. По ней было видно, что она не принадлежит к кругу за-

всегдаев этого заведения.

– Путешествуете? – повернувшись вместе со стулом, приблизился к ней. Втянул воздух, чтобы учуять аромат и ничего не почувствовал – фармацевтическая промышленность у нас работает на славу. Кстати, отличный бизнес, нужно прикупить акций «Фероинка».

– Можно и так сказать, – спокойно ответила девушка и потянулась за тарелкой со стейком, принесенной «серенькой мышкой» официанткой. А я залип на её движения – тягучие и плавные, никакой суеты, все действия выверены. Элегантная и грациозная хищница.

– Я Эдвард, – представил себя, затем своих друзей, и, ни на что не надеясь, предложил присоединиться к нам. Конечно же, мимо!

Она соизволила оторвать глаза от тарелки и окинула холодным взглядом представленных мужчин. Искусственное освещение и так искажает цвета, так ещё и её глаза оставались всегда в тени. Я не мог понять, какого они цвета: голубые или серые, или синие...

– Не заинтересована. В зале достаточно свободных самочек, – она указала ножом на ближайший столик. – Или ты хочешь обзавестись котятами? У меня как раз течка.

Этот вопрос с подколкой бросил меня в жар, почему-то сразу вспомнилась встреча с голубоглазой пантерой и ночь, проведённая в гроте. Шарх! Мне внебрачные котята не нужны!

– Чем ты пахнешь? – спросил я девушку, мучимый какой-то мыслью, и, совсем не отдавая себе отчёта, потянулся к её шее понюхать. От резкого движения альфа отшатнулась и зашипела, выставляя клыки и испуская волны раздражения и недовольства.

Я отступил в ту же секунду, примирительно поднимая руки. Вот дурак! Совсем несвойственное мне поведение.

– Мы с тобой встречались? – прищурившись, разглядывал её. Чёрные, как смоль, волосы, собранные в пучок, красивый овал лица, прямой нос и губы. Губы – мечта, пухленькие, чётко очерченные, манящие. Зацеловать бы их так, чтобы припухли ещё больше, чтобы стали болезненно чувствительными. Вылизать ей рот так, чтобы задыхалась от возбуждения, только лишь целуясь, чтобы стонала и хныкала...

– Не думаю, – прервала она полёт моей фантазии. – Такого красавчика я бы запомнила, – голос был холоден, как айсберг в северных морях. – Когти втяни, плеейбой.

Не сразу до меня дошло сказанное альфой. Оказалось, что своей рукой с трансформировавшимися когтями я крепко сжимал её тонкое запястье. Капли алой крови выступили на белой коже. Неконтролируемая частичная трансформация – это ненормально для меня. Я уже давно не юнец, чтобы под действием гормонов происходило подобное.

– Извини, не знаю, что на меня нашло. Поверь, я не хотел тебя травмировать. Зверь тоже. Скажи, из какого ты Клана? И ты так и не назвала себя. Ты же альфа, – нахмурившись,

следил за тем, как она вытирает кровь. Не истерит, не рычит – полный контроль над ситуацией, хотя она молода. Девушка просто встала и вежливо, с тонким намёком на толстые обстоятельства, послала меня:

– Мне не нужны знакомства в придорожном кафе. Приятного вечера, Эдвард. Найдите себе другое развлечение. Смотрите, какие экземпляры готовы на всё ради вас и вашего «младшего дружка», только когти не распускайте, не все самочки любят пожёстче.

Я смотрел на спину удаляющейся красотки, на попу и длинные ноги, обтянутые джинсами, и ничего не делал, чтобы остановить её. Хотя раньше меня бы не остановили какие-то замечания самки. Хотел бы взять – взял. Но сейчас что-то было не так, как-то неправильно.

Смесь запахов – алкоголя, феромонов, возбуждённых тел, витавшая вокруг, будоражила, и в обычное время я, не задумываясь, вставлял бы уже свой член в податливую плоть какой-нибудь случайной знакомой, как это делали сейчас мои друзья в снятой на ночь комнате. Я же надирался виски, до конца не понимая, почему остался здесь, в баре.

Очередной стакан блеснул пустым дном. Вроде бы не произошло ничего непоправимого, но почему же тогда хреново и тоскливо так, что хочется обернуться и порвать кого-нибудь, но ещё больше – снова увидеть голубоглазую пантеру, вдохнуть её аромат.

Какого шарга?! Фраза «секс – не повод для знакомства»

моя! Впервые меня бросила женщина! Или две? Если учитывать знакомство в баре.

Обычно я отделаться не могу от случайных связей. В таких случаях всегда помогают деньги или же стоит только рыкнуть и задействовать ментальную силу, как соискательницы отступают. Но для этих двоих я оказался ненужным, неинтересным, ведь альфы не захотели продолжения. Откуда эта красотка из бара, из какого Клана? Явно из аристократов. А та, в лесу? Её зверь безупречен. А аромат, что за аромат! Такой гармоничный, и в чём-то похож на запах, который был слышен на Алексе. Но где Алекс, а где пантера. Не может такая красавица выбрать себе в партнёры бету! Или может?

Говняное настроение. Где теперь её искать? Зверь мечется, беснуется внутри. Животной половиной правят инстинкты. Для него всё просто – увидел, признал пару, пометил, и в шоколаде. Признал пару... а ведь действительно! Там, в лесу, он полностью перехватил контроль, пока гнался за ней. Вот она, причина моего состояния – я тоже хочу её. Или эту, из бара? Вот дерьмо! И что теперь со всем этим делать? Пока я не найду голубоглазую пантеру и не сделаю своей, максимум, любовницей, не быть мне в гармонии со зверем. Бороться с частью себя – не вариант.

Глава 8. Она! Это точно она!

За соседний столик, где час назад сидела незнакомка, усе-
лась парочка влюблённых, воркующих на понятном только
им языке, страстно целующихся и не замечающих никого во-
круг. Этот мир принадлежал только им. Никакие внешние
раздражители сейчас не могли разрушить идиллию парочки.

Незнакомка... Красивая, одинокая альфа. Такую спутни-
цу хочется видеть рядом. Сильная, почти равная мне по силе.
Вот только какой у неё статус? Почему она не назвала свой
Клан? Уж такую красавицу, будь она из подходящей семьи,
родители не пропустили бы.

А глаза всё-таки у неё ярко-голубые, рассмотрел, проща-
ясь. Как она взглянула напоследок – с достоинством, уверен-
ная в себе хищница. Альфа. Утонуть можно в её глазах, рас-
твориться без остатка, вывернуться наизнанку. А ещё лучше
подмять такую под себя, чтобы не спускала глаз, смотрела с
интересом и восхищением только на меня. Заклеймить со-
бой. Покорить эту пантеру, следящую за своей добычей...

Пантера с голубыми глазами. Альфа. Идиот! А если это
она и есть? Интуиция взвыла дурниной: она! это точно она!
Только отсутствие естественного запаха и присутствие ис-
кусственных феромонов сбilo с толку, да ещё другая обста-
новка. Но ведь что-то тянуло меня к ней весь вечер? Зверь
чувствовал её зверя своим чутьём? Он всполошился, поднял

голову, недовольно взрыкивая, заворочался. Алкоголь туманил сознание зверя, дезориентировал. – Упустил... искать... догнать... – рычал он.

Стакан с грохотом приземлился на стол, расколовшись на две половины. Острый осколок впился в ладонь. Жгучая боль пронзила руку, выводя из пьяной трясины.

– Сука! – ругнулся вслух, выдёргивая окровавленный осколок из плоти. Резкий металлический запах крови смешался с амбре, витавшим в заведении. Несколько самцов хищно принялись, учуяв кровь и поглядывая в мою сторону, но увидев безобидную причину запаха, несколько успокоились.

Официантка торопливо подскочила ко мне, протягивая белую салфетку, смоченную в спирте.

– Мистер, вам нужна помощь? – пролепетала она, не смея поднять на меня глаза. И как только она работает в таком заведении, если настолько пуглива? Клиенты могут всякие попасться.

– Спасибо. В каком номере остановилась девушка, что сидела за этим столом? – не думаю, что она сможет отказать мне в ответе.

Девчонка скосила глаза в сторону женщины, что стояла возле стойки бара. Видимо, хозяйка – альфа. Значит, нужно решать с ней. Да не проблема!

Оттолкнувшись от стула, нетвёрдой походкой направился к источнику информации. В ушах шумело, окружающие

звуки сливались в монотонный гул. Неужто я так много выпил? Широко расставив ноги, остановился напротив хозяйки. И чтобы и в мыслях у неё не возникло желания мне противиться, выпустил силу. Женщина поджала тонкие губы и набычилась, но, повоевав со мной взглядом, не выдержала и отвела глаза в сторону, слегка кивнув головой в знак признания сильнеешего. Так-то!

– В каком номере остановилась свободная альфа, что сидела за соседним с моим столом? – тихим голосом я задал вопрос.

– В нашем заведении не принято беспокоить постояльцев без их на то воли, – ответила женщина, отвернувшись в сторону.

– Если ты сейчас не ответишь на мой вопрос, то я побеспокою каждого постояльца, прежде чем найду нужного! – грубо и некрасиво, но действительно. По её лицу пробежала тень. Хмурый взгляд уставших глаз снова был направлен на меня, но в глаза напрямую она так и не посмотрела.

– Интересующий вас постоялец уже покинул эти гостеприимные стены. Уж час как, – её слова с трудом проникли в затуманенное от выпитого виски сознание. Если бы я сейчас был пантерой, то хвост хлестал бы мои бока от злости. Зверь угрожающе рычал внутри. Снова захотелось кого-то загрызть, впиться острыми клыками и смыкать челюсти, пока не хрустнут позвонки и не прольётся тёплая кровь трепыхающейся жертвы. Желания зверя и мои совпали.

– Я хочу знать, под каким именем она зарегистрировалась, – для меня имел значение только результат. – Я должен знать её имя, – чётко, по словам, подкрепляя ментальным посылом, сказал хозяйке заведения.

– Это закрытая информация. Частная жизнь неприкосновенна, таковы правила, – голос альфы звучал глухо и сухо, лишь нотки нервозности проскальзывали, несмотря на видимый контроль.

Молодец. Держится. Но мне противостоять невозможно.

– Не заставляйте меня применять другие методы. Я готов хорошо заплатить за информацию и получить имя сейчас, или я связываюсь с местными властями и получаю эту информацию завтра бесплатно. Кстати, я совсем забыл о правилах приличия и не представился лично. Эдвард Блеквуд, Клан Блеквудов, – мой хищный оскал сейчас мало походил на улыбку, клыки удлинились.

На лице женщины отразилось недоверие и тревога с толикой страха. Шумный вздох сказал мне о том, что она сдалась в пользу первого варианта.

– Её зовут Лекса Корнуел. Клан не знаю, она никогда не упоминала, – альфа с вызовом посмотрела мне в глаза. Чего уж теперь-то бросать вызов взглядом? Поздно. – Она всегда путешествует одна.

– Вот моя благодарность, – довольный результатом, я с усмешкой вытянул из бумажника триста долларов и небрежно бросил на барную стойку. – Так бы сразу.

Больше мне здесь делать было нечего. Сейчас спать, а завтра разберёмся, откуда ты взялась, Лекса Корнуел. Лекса – идеальное имя для моей голубоглазой кошечки.

* * *

2. Орланд

Путь в город занял ночь и половину следующего дня. Только один раз я остановилась в придорожном кафе перекусить. Дорога вымотала, но по приезду я не стала заезжать домой, а первым делом наведальась в клуб моего дяди, старшего брата отца – Мартина Стайла. Единственный альфа Стайлов мужского пола.

Клуб «Домино» был на пике популярности в нашем городе. Это не единственный источник дохода родственника, но я никогда не стремилась специально узнать, чем ещё зарабатывает дядя, хотя догадывалась, что к сети борделей, подпольному тотализатору и полуплегалъному казино на окраине он имеет непосредственное отношение. Мне достаточно было знать, что для него не составило труда добыть на чёрном рынке артефакты, скрывающие мою ауру, и сделать мне фальшивые документы.

В наших с ним отношениях самым ценным было то, что он никогда не лез ко мне с задушевными беседами и не пытался пристроить меня в «хорошие руки», а разговаривал со мной на равных и принял моё решение – жить так, как я хочу.

Оставив на парковке тяжёлый байк, я вошла через служебный вход, по пути здороваясь с персоналом, практически со всеми я была хорошо знакома. Клуб ещё не открылся, но бар на первом этаже уже работал. Тут родственник и нашёлся, просматривающим документы за столиком в компании администратора клуба.

– Лекса, – махнул он мне рукой, подзывая за свой стол. – Детка, каким ветром? Совсем забыла меня.

Я плюхнулась на мягкий диванчик, с удовольствием облачиваясь на мягкую спинку. Мышцы от долгой езды гудели, хотелось потянуться и желательно лечь, но ещё больше хотелось стянуть с себя кожаный комбинезон и смыть пыль дорог.

Администратор, уважительно поздоровавшись со мной, быстро подхватился, собрал документы и ушёл, давая нам возможность пообщаться по-родственному.

– Тебе от деда привет. Сказал, чтобы наведался к нему, – дядька серьёзно кивнул в ответ на мои слова и потрепал меня по голове, как маленькую девочку. – Цитирую: «совсем забыл старика, шаргов сын!».

– Ты была на мысе? Я позвоню ему. Лекса, детка, как родители? Я не могу дозвониться брату, – в голосе альфы прозвучали тревожные нотки. Но я так устала, что не придавала этому значения. Мысленно отмахнулась.

– Не знаю. Я разговаривала с ними более трёх дней назад. С дороги сразу заехала к тебе повидаться и попросить ма-

шину на пару дней. Байк нужно подремонтировать. Мне не нравится, как он себя ведёт на дороге. На скорости появляется какой-то посторонний шум в движке. До заезда сколько дней? – одним из видов моего заработка были уличные гонки, ставки на участников принимались как раз в дядином тотализаторе, и устроителем гонок фактически был он.

– Через два дня. Ставки на твою победу достаточно высоки. Солнышко, если ты не хочешь сильно себя афишировать, может быть, не стоит участвовать? – он откинулся на спинку и показушно расслабился, делая незаинтересованное лицо. Скептически глядя на его жалкие потуги в который раз отговорить меня от участия в драг-рейсинге, хмыкнула и отрицательно покачала головой.

– Дядя, вот только не ты! В моей жизни и без того слишком много правильного, это моя отдушина для выплеска эмоций, иначе сгорю на рабочем месте, как спичка. У меня ещё и начальник новый на голову неожиданно-негаданно свалился. Наследник Блеквудов – Эдвард, – при упоминании этого самца внизу живота скрутило жарким спазмом. Равнодушное расслабленное состояние сменилось на токливую неудовлетворённость с нотками раздражения и упрямой злости на свою сущность оборотня. Моя девочка радостно вильнула хвостом и всполошилась, стоило только представить Эдварда перед собой.

Внимательный изучающий взгляд родственника вернул меня из собственных размышлений назад на грешную зем-

лю.

– И что это меняет? – подтолкнул он меня к продолжению.

– Ничего. Я – бета, секретарь, который не отвечает высоким требованиям мистера Блеквуда и бла-бла-бла, – насупившись, резко ответила и с удивлением посмотрела на хочущего родственника.

– О, Лекса, неужто кто-то смог тебя зацепить? Столько эмоций, детка! Да ты просто фонтанируешь. Не помню, чтобы кто-то производил на мою кроху такое впечатление.

– Я трахнулась с ним на мысе, – выпалила одним махом. – Только он не знает, кто я. Запутанная, в общем-то, история, – дядя перестал смеяться и серьёзно посмотрел мне в глаза.

– Детка, я впервые не нахожу слов. Ты как, в порядке? – обеспокоенность в голосе мужчины развеселила. Захотелось разрядить обстановку.

– Узнала, что такое оргазм, и...

– Ты шутишь – это хорошо, – перебил он, прищурившись и улыбаясь губами, только глаза оставались серьёзными. Дядя посмотрел в зал и подозвал бегущего на смену мимо нашего столик официанта. – Мич, смотайся на кухню, пусть подадут обед на две персоны в мой кабинет. Идём, Лекса, освежишься с дороги, и пообедаем.

У Мартина не было своей семьи. Как он часто шутил, работа – дом родной, а Лекса – любимый ребёнок.

Поэтому рабочее место было оборудовано так, чтобы удовлетворять все потребности. Просторный рабочий кабинет

был обставлен по-мужски лаконично, но при этом не казался по-офисному безликим. Большое количество натурального дерева в отделке помещения придавало ему уют. Одна панель на стене скрывала вход в спальню с шикарной душевой.

Пока сервировали стол, я воспользовалась возможностью освежиться и переодеться в вещи, что брала с собой на мыс. Повседневная одежда после тяжёлого, плотного кожаного комбинезона казалась невесомой. Довольная, с ещё влажными волосами, вышла к дяде в кабинет. К этому времени стол уже был накрыт. Аромат блюд раздражал рецепторы чувствительного носа и рот наполнился слюной, только успела сглотнуть. Дядя как раз садился за стол и расправлял салфетку. Заметив меня, мотнул головой, предлагая занять место напротив. Не видела причин оттягивать обед и, подомашнему подогнув одну ногу под себя, уселась на стул.

– Лекса, сядь ровно! – прикрикнул родственник на правах старшего.

Недовольно цыкнув, поставила ноги прямо и, выровняв осанку, приступила к трапезе. Первое время ели молча, наслаждаясь изысканными блюдами, пока не пришло насыщение. Довольные, оба отстранились от освободившихся тарелок и расслабленно облокотились на высокие спинки стульев.

– Я отправил твой байк в мастерскую Вилли, ты же не против? – сразу же поспешил уточнить дядя, увидев гримасу недовольства на лице своей любимицы.

– Ты же знаешь, я не люблю, когда кто-то посторонний трогает моего «малыша», но спасибо. Сама собиралась завезти его к Вилли в мастерскую, – посчитав вопрос закрытым, продолжила: – Франк, как всегда, великолепен, – похвалила шеф-повара клуба. Дядя переманил его лет пять назад из фешенебельного ресторана. Даже не представляю, сколько он ему платит, раз повар продолжает работать в клубе. Правда, и клуб у дяди непростой – элитный и пользуется бешеной популярностью. Да и не один он у него. В других городах тоже есть клубы, но там руководят управляющие, а в этом, первом, дядя обосновался сам. Хотя, подозреваю, это ещё и оттого, что я живу в этом городе. Не может родственник оставить меня без надзора.

После обильного обеда стало клонить в сон. Ночь, проведённая в пути, вместе со следующим бессонным днём, дали о себе знать и я широко зевнула, едва успев прикрыть рукой рот.

– Иди, поспи, малышка, – кивнул дядя в сторону спальни. Отказываться от предложения я не видела смысла и пошла отдыхать. На пороге притормозила и оглянулась, вспомнив о главном.

– Так и не дозвонился отцу?

Мартин отрицательно мотнул головой и проверил неприятные вызовы с сообщениями на смартфоне последней модели. Есть у него такая слабость – иметь всё лучшее.

– Посплю, потом сама попробую связаться с ними через

скайп.

Через десять минут я уже спала, обнимая подушку Мартина.

* * *

Мужчина заглянул в комнату и поправил сбившийся плед, прикрывая длинные обнажённые ноги, походу проводя рукой от изящных щиколоток до упругих ягодиц и дальше вверх, к открытой шее, где пока не было никакой метки принадлежности. Он обвёл место на холке большим пальцем, ласково поглаживая. Лоб альфы нахмурился, губы скривились в недовольной гримасе.

– Такая соблазнительная, такая неискушённая. Если бы не Джордж, ты бы давно была моей, – тихо прошептал альфа, понимая, что брат был бы очень недоволен, если бы он сделал Лексу своей. – Сильная альфа – сильному альфе, малышка.

Глава 9. Дела семейные

Проснулась я поздним вечером, полная сил и с успокоившимися нервами. Вытянулась на кровати и уставилась в глянцево́й потолок, на котором отражался жёлтый свет от уличного фонаря. Лежала и мысленно перебирала подробности сложившейся ситуации, стараясь разложить по полочкам все события и возможные последствия. Что делать дальше? Этот вопрос красным сигналом тревоги бился в сознании.

Вот с чего вдруг мне пороть горячку и увольняться? Я столько сил приложила, начав с нуля, чтобы достигнуть того, что имею сейчас. Так почему же из-за Блеквуда я должна всё бросить и убегать в неизвестность? Тем более, он говорил, что я для него временный секретарь, и в ближайшие дни прибудет его личный помощник. Потерпеть-то нужно всего ничего, и Блеквуд даже не вспомнит о «нерадивом секретаре-бете». Тем более, маловероятно, что в случае ухода он даст мне хорошие рекомендации. Он всё время был чем-то недоволен! Пф, напыщенный сноб, гад-гадский!

И вообще, не думаю, что наше общение будет проблемой. Прислушалась к своему зверю, улавливая её эмоции в отношении Блеквуда. Мда... Радость и всепоглощающее счастье. Пожалуй, станет проблемой, если пантера будет вмешиваться и стремиться к своему самцу.

«App! Даже не вздумай! Он не наш! – в сердцах стукнула

руками по постели. Пантера жалобно мявкнула и обиженно поджала хвост. – Если ты будешь мне вредить, то начну пить подавители и нескоро тогда выпущу тебя на волю!».

Я всегда жила в мире со своей девочкой. Мы были наперсницами, всегда и во всём сходились во мнениях. Она терпеливо ждала, пока я захочу обзавестись семьёй и котятami, но в последнее время инстинкты молодого созревшего тела пантеры всё активнее подталкивали её к поиску подходящего кандидата. Моя пантера обиделась и отвернулась от меня, недовольно порывая. Мне стало стыдно за то, что я угнетаю её, но что я могла поделать. Уступить ей не могла. Не время. Не тот оборотень.

«Так надо! – принялась её уговаривать. – Пойми, всё равно он не нашего уровня. Зачем разочаровываться и потом мучиться? Пока связь не сформировалась, мы сможем жить без него, практически не страдая. Но если его зверь признает тебя окончательно и закрепит право, повязав, то не будет больше мне жизни. Прошу, помоги мне справиться с тем, что случилось. Я обещаю, что приму ухода другого оборотня, более подходящего по статусу. А пока не вмешивайся. Нас не должны рассекретить, иначе я сгину».

Уговаривать зверя, который нашёл свою пару, всё равно, что воевать с ветряными мельницами. Но добиться отсрочки и обещания, что она не будет проявлять инициативу, возможно.

Пока сошлись на том, что пантера возьмёт паузу и набе-

рётся сил перед следующей течкой. Ну, хоть что-то. Три месяца в запасе есть.

Встала. Потянулась. Вспомнила о родителях, которым не смог дозвониться дядя. Выглянула в его кабинет – никого. Нашла свои вещи и ноутбук. Связи с родителями всё так же не было. Телефон папы отзывался длинными гудками без ответа, а мамин был вовсе отключён. Только вежливый голос автомата сообщал, что абонент находится вне зоны досягаемости. Ситуация с родителями начинала напрягать. Где-то дома, в блокноте, были записаны телефоны последних соседей родителей, или это были соседи из другого города? Из-за частых переездов я не всегда вспоминала о необходимости записать какие-нибудь контакты соседей. В крайнем случае, можно было позвонить в полицию, но это на самый крайний случай. Годы уклонения от закона оставили след на всю жизнь – недоверие к стражам порядка.

Посмотрев на время, удивилась. Ничего себе я поспала! Час ночи без малого. Ох, а если родители просто спят после трудового дня? Значит, завтра и узнаю, что там у них произошло.

Покинула кабинет хозяина клуба и отправилась на звуки громкой психоделической музыки в общий зал. Удушливая смесь резких запахов заставила недовольно поморщиться, но через несколько вдохов, она стала уже более терпимой. Личные ароматы, запах потных тел, амбре от алкоголя, духи с феромонами, запах возбуждения и секса – всё это было

неотъемлемой чертой подобных заведений.

Дяди в зале не было, но и желание его разыскать не появилось. В конце концов, у меня завтра, точнее, уже сегодня, судя по времени, перевалившему за полночь, последний выходной перед началом рабочей недели, которая, я уверена, так просто мне не дастся. Почему бы не отдохнуть и не потусить в клубе?

За барной стойкой сегодня стоял Рик-Рой, оборотень-буйвол. Всегда удивлялась, насколько легко он передвигается в человеческой форме, несмотря на внушительные габариты. Барменом он был от бога. Каждое приготовление коктейля превращалось в маленькое фристайл-шоу. Он так мастерски умел жонглировать бутылками и посудой, при этом ещё используя декоративные фрукты или огонь, что ради того, чтобы посмотреть на шоу, гости заказывали выпивку снова и снова. Это неплохо отражалось на выручке и посетители вновь возвращались, чтобы посмотреть на знаменитого бармена. Дядя же только радостно потирал ручки и перед каждой сменой подсмеивался: «Артист! У тебя сегодня выход на бис!». Увидев меня, Рик-Рой подмигнул и тут же принялся составлять коктейль. Он всегда как-то знал, что необходимо клиенту. Мне кажется, что все бармены чуточку психологи. Сколько раз я наблюдала, как подвыпившие клиенты изливали ему душу, жалуясь на жизнь, хотя бывали и такие, что срывали на нём своё плохое настроение, правда, если перегибали палку, то могли и клыков не досчитаться поутру.

– Принцесса, лови, – фужер с многослойным содержимым приятного мятного цвета остановился возле меня, проехав по барной стойке.

На своё детское прозвище я только фыркнула, но улыбка сама непроизвольно наползла на лицо и намертво там приклеилась. Тепло и уют – вот что я ощущала, находясь среди дружного костяка работников клуба – бармена, начальника охраны, тройки охранников-вышибал, администратора, бухгалтера и четырёх официантов. Как-то так получалось, что они всегда были рядом, даже когда мы кочевали из города в город, ещё до того, как дядя осел в Орланде и развил свой бизнес.

– Рик-Рой, – отсалютовала бармену коктейлем и пригубила, наслаждаясь вкусом алкогольной композиции.

Развернувшись на барном стуле спиной к Рик-Рою, к которому как раз подошёл очередной клиент, осмотрела заполненный до отказа зал. Компании, парочки, одиночки, ищущие приключений, шлюхи – всё, как обычно.

На сцене, ограждённой лёгкой сеткой, танцевали практически голые танцовщицы, только золотистые мини-тряпочки-треугольнички прикрывали стратегические места. Дядя их называл «кочегарами». Цель одна – разогреть всю разношёрстную публику. Танцпол уровнем ниже сцены не пустовал. Под рваные ритмы музыки увлечённо двигались тела, сплетаясь, волнуясь, знакомясь через движения тела. Драйв и свобода!

Ко мне, пересекая весь зал, подошёл смазливый парень, загорелый, с белозубой улыбкой во все клыки. Белая, расстёгнутая на груди рубашка, модные рваные джинсы, обтягивающие длинные ноги. Не парень – мечта! Только мне эта мечта и даром не надобна.

– Лекса, давно не виделись, – он фамильярно приобнял меня, на что получил недовольную гримасу.

– Жрец, я дала тебе повод лапать меня? У тебя что, девочки закончились? – прищурившись, процедила сквозь зубы. Он манерно махнул рукой и, протягивая звук «а», произнёс:

– Да ладно тебе, Ледяная принцесса. Я же знаю тебя сто тысяч лет, – плюхнулся задом на соседний барный стул спиной к стойке и облокотился на неё локтями.

Я только глаза закатила в ответ на его слова. Общаться с ним не хотелось. Жрец был сутенёром и, если он появился в клубе, значит, привёз своих девочек-мальчиков (у кого какой вкус) клиентам.

Моё внимание привлекла компания, человек семь, которые вели себя очень отвязно. И спускались они в зал из VIP-зоны.

– Кто это? – спросила у бармена.

– В первый раз вижу. Не местные, но при бабле все. Шлюх заказали по две на морду, развлекаются парнишки. Думаю, сегодня охране придётся потрудиться. Мартин ещё отлучился, кабы чего не вышло, – протирая до блеска стакан, хмуро предрёк Рик-Рой.

Я кивнула, давая понять, что услышала. Значит, дядьки нет в клубе – можно не искать.

– Что, Жрец, сегодня деньжат заработаешь? – повернулась к скучающему парню. Он только на вид такой беспечный. Жрец или Дилан, если по имени, был отменным бойцом в боях без правил и всегда обеспечивал безопасность своим «работникам».

– Могу шоколадкой угостить с пироженкой со своего процента, – улыбнулся он мне модельной улыбкой. – Лекси-конфетка.

– Шут, – ухмыльнулась на его кривляние. – Клыки от сладкого выпадут. Сиди здесь, пойду, пройдусь, гляну на твоих тружениц.

Раз дяди не было, то не мешало бы подойти к старшему охраны. Медведь гризли в обороте, а в человеческой форме коренастый брюнет с кулаками-кувалдами, нашёлся недалеко от входа в VIP-ложу.

– Сторожишь, Том? – улыбнулась, заглядывая в карие глаза с жёлтой каймой.

– Охраняю, – пробасил мужчина и прислушался к звукам, которые издавала многоголосая компания. – Их там восемь, и все под кайфом. Дурь с собой принесли.

– Ясно, – хлопнула по плечу. – Если сорвутся в пике – зови. Пока хозяина нет, я вместо него.

Он согласно угукнул. И потянулся рукой к наушнику, кто-то из охранников смены связался с ним и о чём-то докла-

дывал. По спокойному выражению лица можно было судить, что ни о чём страшном не сообщают. Чуть помедлив, махнула ему рукой и пошла вдоль по коридору, пока не свернула в сторону туалетов. Захотелось умыться, чтобы немного освежиться и взбодриться. Уже взявшись за ручку двери, услышала сдавленный вскрик со стороны служебного коридора. Светильник, освещающий эту часть помещения, мерно мелькал, раздражая скачками света. Послышалось? Здесь музыка звучала приглушённо, только басы, вибрируя, выделялись больше. Бум-бум... Повинуясь внутреннему чутью, вытянула из джинсов кожаный пояс и накрутила на руку, закрепляя металлическую пряжку на тыльной стороне кулака.

Резко открыла дверь и остановилась, чуть помедлив. Я уж было подумала, что зря влетела в комнатку. Двое мужчин со спущенными штанами пялили какую-то шлюху, если бы не одно но... знакомый сладкий запах «Love is...». От удивления у меня вытянулось лицо, и я окликнула, прерывая столь увлекательный процесс.

– Эй, экстремалы, трахаться нужно в отведённых местах, – слова застыли на губах, когда я увидела окровавленное лицо девчонки. Блондинка скулила, по кукольному личику бежали слёзы. Похоже, секс был не по обоюдному согласию.

Зарывав, бросилась к ближе стоящему, и пока он не очухался, подбила его под колени, толкая вперёд, чтобы он впечатался лбом в металлический стеллаж с инвентарём. Вто-

рой потянул блондинку на себя, но девчонка, почувствовав свободу, стала отчаянно вырываться, мешая мне прицельно ударить, но при этом отвлекая внимание парня на себя. Схватив её за остатки майки, болтавшейся на теле, с силой откинула её в угол и серией ударов по корпусу и в голову завалила насильника на пол. Рыкнула, выпуская силу, которая ментально придавила их.

Моя злость не знала границ. Да неужели мало доступных, готовых к совокуплению по первому зову? Или она сама захотела перчинки, а нарвалась на любителей групповухи?

В любом случае, нужно было привести в чувство Камилу и выяснить, что произошло на самом деле. Одно дело изнасилование, другое дело – согласие, но в любом случае для репутации клуба было невыгодно поднимать шумиху. Такие происшествия – пятно на репутации заведения.

Стоило всё же как-то замять произошедшее, ведь не захочет же она афишировать случившееся. Дочери Главы Клана Маккартеров лишнее полоскание личной жизни в прессе ни к чему. И желательно, чтобы до её отца эта ситуация вообще не дошла. Никто не сможет предугадать, что он предпримет в отношении виновных, и какую роль в сложившейся истории отведёт хозяину клуба. Мартин был мне слишком дорог, чтобы я позволила навредить ему каким-то обдолбанным придуркам.

Да и Блеквудам ситуация явно не понравится. Ещё неизвестно, кто эти два тела в отключке. Точнее, кто их родите-

ли. Значит, нужно приложить максимум усилий, чтобы информация не вышла за пределы клуба. А если и вышла, то в выгодном Мартину свете.

Глава 10. Разбор происшествия в клубе

Посмотрев на притихшую, но плачущую девчонку, навскидку оценила степень повреждений. Одежды на ней практически не было. Искать вещи в комнате с насильниками было неразумно, поэтому я просто сняла с себя белую свободную рубашку, что была надета поверх чёрной майки, и напялила на неё. Благодаря разнице в росте рубашка прикрыла фигуру девушки до середины бедра. Камила нервно запахнула полы одежды и, обняв себя руками, всхлипывала, стараясь не смотреть на меня и держаться в стороне. Это была естественная реакция на стресс и на меня, как на альфу. Я для неё тоже представляла угрозу на ментальном и энергетическом уровне. Омеги больше подвержены воздействию силы альф, чем беты.

– Всё уже позади, – приободрила девушку и подтянула за руку ближе к себе. Странно, но сейчас она не вызывала у меня негативных эмоций. Наоборот, хотелось её обнять и пожалеть, хотя обычно особым оборотнелюбием я не отличалась. Моя пантера настороженно принюхивалась к ней и раздражённо хлестала хвостом по бокам из-за того, что чувствовала страх Камилы. Страхом несёт от жертвы на охоте, но Камила – не добыча, она сородич. Моя девочка вдруг ни с того,

ни с сего посчитала, что блондинке требуется наша поддержка и защита, как слабому котёнку. Приглушенный материнский инстинкт решил реализоваться таким вот образом.

Я поддалась настроению пантеры и, не сдерживая порыв, обняла девушку, делясь маленькой толикой силы и уверенности, и погладила её по узкой, вздрагивающей спинке. Сейчас её запах был смешан с мускусными запахами самцов, и чуть-чуть пробивалась нотка аромата Эдварда. Вот последнее мне не нравилось совсем, даже губа дёрнулась вверх, обнажая удлинившиеся клыки. Прямое доказательство того, что инстинкты вступают в конфликт с разумом.

Собравшись с мыслями, взяла Камилу за руку и повела в сторону кабинета дяди, по пути быстро объяснив Тому, начальнику охраны, что нужно придержать насильников до разбирательства.

– Как тебя зовут? – спросила я по пути. По идее, мы не были с ней знакомы. Её знал Алекс-бета, а не Лекса-альфа. – Кому-то нужно сообщить о случившемся?

– К-ками, – через очередной всхлип представилась девушка и отчаянно замотала головой. – Никому, никому не сообщайте, где я и что со мной, – чуть заикаясь от волнения, попросила она. – Отец меня у-убьёт.

«Убить не убьёт, но выволочку задаст. Я бы ещё заперла под домашний арест, чтобы не влипала ни в какие истории. А то страницы жёлтой прессы пестрят откровенными фотографиями и статьями о фривольном поведении дочери Дерека

Маккартера. Хотя в последнее время о ней практически ничего не пишут. Видимо, отец приструнил, когда сговорился с Блеквудами о помолвке. И что же ты тогда делала здесь сегодня? Сорвалась? Воспользовалась отсутствием Блеквуда? Пока он на мысе развлекался, ты здесь решила зажечь?».

— Друзья? Жених? — уточнила я, разглядывая хрупкую, пониющую фигурку и стараясь понять долю её вины в произошедшем. Кровь из рассечённой брови залила половину лица, из-за этого сложно было рассмотреть другие повреждения.

— Это и были друзья, — она нервно повела плечом. — Жених... ни в коем случае нельзя. Он и так... — она шмыгнула носом и замолчала. Слёзы с новой силой полились из глаз и, смешиваясь с кровью, капали на мою рубашку, оставляя розовые разводы. — Он меня убьёт.

— Ну, будет тебе. Не убьёт. Идём, — взяв её за локоть, повела в душевую и подтолкнула под тёплые струи. Вода смоет всю грязь и посторонние запахи с тела. С исчезновением запахов уменьшится и острота воспоминаний о произошедшем в той камерке для швабр. Они поблекнут и растворятся в дымке прошлого.

Том ждал меня в кабинете, не проходя в личные покои Мартина, там бывала только я. Стоило мне войти, как он сразу доложил, что насильники находятся в «особых апартаментах», по-простому, в подвале клуба. Разборки с ними были уже прерогативой дяди, а мне нужно было позаботиться о девушке.

– Я позвал врача, ты не против? – спросил он, заметив сомнение на моём лице.

– Ты уверен в нём? Болтать не будет? – Том уверил, что это свой оборотень.

Лишние свидетели мне были не нужны. Всегда найдётся тот, кто захочет подзаработать на сенсации. Даже если это служитель змея (мудрый змей – символ врачей). Но нужно было, чтобы Ками осмотрел специалист. Мне ничего не оставалось, как согласиться, ведь риск внутренних травм и разрывов был велик при таком насильственном акте. Минут через пятнадцать пришёл доктор, и я в двух предложениях описала поставленную перед ним задачу, не забыв упомянуть о неразглашении.

Камила сидела на дне душа, прижав колени к груди и обхватив их руками. Упругие струи воды били её по спине. Истерика вроде бы сошла на нет, но эмоциональная подавленность была налицо. Сейчас ею нужно было очень мягко управлять, ведь сама она ничего не хотела делать.

Перекрыв воду, вздёрнула девушку на ноги и закутала в мягкий дядин халат. Он пах сильным самцом, но другого под рукой не было, и я самонадеянно решила, что незнакомый запах не будет угнетать её ещё больше. Зря. Она стала выкручиваться из моих рук и сдирать с себя халат, хныкая, что не хочет его надевать. Откинув халат в сторону, я сходила в спальню, порылась в своей сумке и достала полотенце, в которое её и закутала.

– Тише, девочка, это комната и вещи моего дяди, он хозяин клуба. Это его запах. Всё уже позади, никто тебя в обиду не даст, – приговаривая, подняла ей голову и заглянула в глаза. Два голубых озера, более блеклые, чем мои, были готовы пролиться очередным водопадом слёз. – Ты в безопасности, если не захочешь, то никто не узнает о том, что произошло, я обещаю. А сейчас тебя должен осмотреть мой друг, он врач. Я буду рядом. Верь мне.

В природе омеги подчиняются альфе, поэтому шансов не подчиниться у неё не было. Другое дело – как это делать: давить силой, грубо подчиняя и ломая, или мягко подталкивать. Обижать Камилу мне не хотелось, несмотря ни на что, пантера вообще успокоительно урчала, посылая зверю девушки волны поддержки.

– Как тебя зовут? – спросила она меня, наконец-то расслабившись и вытирая кулачками глаза. – Ты так знакомо пахнешь домом, – доверительно сообщила мне и принялась, забавно морща носик.

– Лекса, – её заявление о моём запахе поставило меня в тупик. Ведь не могла же она услышать мой аромат, когда мы с ней пересеклись в аэропорту, я пользовалась подавителями. – Идём, Ками, нужно обработать твои царапины.

Осмотр врача не занял много времени. Всё оказалось не таким уж и страшным. Синяки и царапины должны были сойти за пару-тройку дней благодаря регенерации. Серьёзных физических травм не было, оставался только психоло-

гический аспект. Чтобы его минимизировать, я незаметно, дозировано воздействовала на Камилу, придавая ей уверенность и окутывая защитным полем. Да уж, управлять энергией силы альфы не так-то просто, и то, что я сейчас делала, было ювелирной работой. Такое внушение выматывало, это не то, что грубое воздействие – прямой ментальный удар. Как только поза девушки перестала быть слишком закрытой, я перешла к выяснению, как всё было на самом деле. И это нужно было делать именно сейчас, по горячим следам.

Доктор ушёл, оставив нас вдвоём. Я усадила её за стол и протянула большую чашку чая с мятой. Мой взгляд цеплялся за её фигурку с опущенными плечиками, влажные волосы, свисающие тонкими прядями, сейчас выглядевшие серыми, бледное лицо с тенями под глазами. Непроизвольно вспомнила её там, в аэропорту. Уверенная в своём праве, немного наглая, раскрепощённая. Шлюха – так я тогда подумала. Сейчас я видела её совсем другой. Типичная омежка – неуверенная, слабая, требующая защиты.

– Мне нужно знать, как так получилось, что ты оказалась в той каморке? – мой взгляд поймал её глаза и уже не отпускал. Она вздрагивала, судорожно вдыхала, ёжилась, но уже не плакала. – Ты сказала – это друзья?

– Угу, – она кивнула нерешительно и начала рассказывать. – У моего жениха сейчас гон и он укатил с друзьями спустить пар, поохотиться, а меня оставил здесь одну, в чужом городе, даже ничего толком не объяснил, не сказал, ко-

гда придет, а мог бы провести это время со мной.

– Если у тебя сейчас нет точки, то гон ты не пережила бы, поверь мне. Какой у тебя зверь?

– Ягуар, – она недовольно засопела.

Я же удивлённо посмотрела на неё. Ведь я думала, что её зверь травоядный.

– Только я редко обращаюсь – это так больно, – она пере-
дёрнула плечами, вспомнив процесс трансформации.

– Чем чаще обращаешься, тем менее болезненно проходит оборот. Это правило знает каждый ребёнок, – я иронично посмотрела на суксившуюся мордашку. – Потренироваться нужно. Твой жених наверняка из сильных оборотней. Ну, мы отвлеклись, и что дальше?

– Он уехал, а мне стало скучно. Я созвонилась со своими друзьями из Дерби, и Полли с Марком прилетели вместе с остальными ребятами развлечь меня, спасти от одиночества и освоить новые горизонты Орланда. Мы тусовались пару дней, а сегодня нам посоветовали этот клуб. Сказали, что здесь можно получить тридцать три удовольствия, ну мы и отрывались. Только в какой-то момент парней переключило. Чарли и Дюк нанюхались какой-то дури и стали меня домогаться. Хотя раньше такого никогда не было. Мы не спим друг с другом, только тусим вместе. У всех нас есть обязательства в Клане. И если отец узнает, что произошло, он мне голову открутит, а их оскопит, и даже молитвы Белой Волчице не помогут. А что сделают Блеквуды, даже не представ-

ляю. Ой, – она резко прикрыла ладошкой рот и с испугом распахнула глаза. Не хотела она называть фамилию своего жениха, и это было понятно.

– Не переживай, мне всё равно, кто твой жених. Для меня так же важно, чтобы вся эта история не вышла за стены клуба. Думаю, в этом мы с тобой солидарны? – чуть прищурившись, я наблюдала за её мимикой и ловила отголоски эмоций. – Что с твоими друзьями-насильниками делать будем? Я немножко подпортила им шкурки, но большей проблемой может быть ущемлённая гордость. Сейчас они отсыплются в специальных «апартаментах», – хмыкнула, представив подвал с нарами и наручниками, и пристёгнутых Чарли и Дюка. – А поутру у них будет разговор с хозяином клуба. Никому не позволено паскудить людям отдых. Мальчишки должны это уяснить. Но прежде я хочу, чтобы ты с ними переговорила и объяснила, что от них требуется. Ты как, справишься?

Ками тяжело вздохнула и, опустив голову, некоторое время сидела, не шевелясь. Затем всё-таки собралась с силами и, подняв на меня обречённый взгляд, кивнула. Лицо побледнело то ли от нахлынувшей слабости, то ли от собственной храбрости, которая пряталась в омежке где-то очень глубоко.

– Если ты не хочешь, чтобы тебя такой видели, – жестом обвела её лицо в воздухе, – следует где-то пересидеть.

– Уговорю Полли съездить к морю. Регенерация за пару дней все исправит.

– Иди, отдохни пока, – я поднялась со стула и провела её в спальню. – А с Полли я сама поговорю.

Снова дядина холостяцкая кровать будет принимать посторонних. А дядя будет плевать ядом, когда узнает, что за бардак тут творился, пока он отсутствовал. Я уложила Ками, которая сразу же закуклилась в одеяло и свернулась в маленький комочек.

Разбалованный ребёнок, который ничего в этой жизни не добивался сам, но при этом её судьбу решают родители на собственное усмотрение. Думаю, её даже никто не спросил, а нужен ли ей такой жених, как Эдвард Блеквуд. Это нужно отцу, Главе Клана Маккартеров, одного из четырёх старейших Кланов.

– Лекси, – окликнула она меня, когда я уже повернулась к выходу. – Побудь со мной пять минут.

Я поколебалась, разрываясь между своими обязанностями и неожиданной жалостью к девочке. Всё-таки это страшно, когда твои друзья, которым ты доверял, вдруг набрасываются и причиняют боль. Победила жалость и умоляющий взгляд блондинки.

– Тебе нужно поспать. На свежую голову думается лучше, да и всё страшное останется за чертой прошедшего дня.

Я присела возле неё и погладила по голове, как это делала мама. Ками перехватила мою руку и уткнулась носом в запястье, где запах был слышнее...

– Твой запах меня успокаивает. А ещё, рядом с тобой мне

не страшно, – прошептала она, закрывая тяжёлые веки, которые всё сложнее было держать открытыми.

– Спи, Ками, спи.

Кто бы знал, почему мой запах так на тебя действует?

Глава 11. Бесконечный день

Я осторожно прикрыла дверь спальни. И погрузилась в решение проблем: дать указания, проследить за выполнением, поставить дядю в известность. С последним пунктом были проблемы. Его телефон был отключён так же, как и у моих родителей. Да что же это такое? Может быть, открыт сезон похищений инопланетянами старшего поколения Стайлов, а я пропустила рекламу по центральному каналу?

Том прекрасно справился с полученным заданием. Все участники «отрыва» Ками на почве одиночества были разделены на пары и препровождены в приватные комнаты, где в рамках бонуса от клуба «Домино» перед ними исполняли танцы профессиональные танцовщицы. На самом деле, чтобы они не разбежались, как тараканы.

Заглянув в приватные комнаты, я убедилась, что никто скандалить не собирается. В очередной комнате разыскала Полли – подругу блондинки. Ею оказалась девушка-бета. Стриженная под мальчика, с фигурой пловца, она больше походила на парня. Не только внешне, но и манерой поведения. Резкие движения, походка – всё было неженственным. Только взгляд карамельных глаз был мягок и абсолютно безмятежен. И в целом, она излучала монументальное спокойствие... хм, ровно до тех пор, пока я не позвала её для разговора наедине и вкратце не обрисовала ситуацию. После это-

го Полли превратилась в шипящую фурию, я еле сдержала её порывы, как то: «Найти нужно этих клоунов и настучать им по тупым бошкам!» или «Отведите меня к ним. Я им вырву яйца с корнем! Эти уроды не должны размножаться!». В конце концов, мне удалось уговорить девушку не привлекать лишнее внимание и постараться избежать огласки, конечно же, во благо Камилы. Заручившись её поддержкой, я успокоилась насчёт ближайшего блондинки.

Я также знала, что за своих порвала бы, не оглядываясь и не задумываясь о последствиях. То, что хотела сделать Полли, было для меня понятным, и я была абсолютно согласна с её призывами оторвать причандалы тем двум уродам. И, тем более, оправданием их поведения не могло послужить употребление шарг его знает чего, наоборот, это даже усугубляет степень вины. Вот только в данной ситуации лишний шум заведению был не нужен. Пусть взывают к справедливости и чинят разборки за стенами клуба. До тех пор важно обойтись без самодеятельности и вендетты.

К Камиле я пустила Полли не сразу. Девушка должна была отоспаться, набраться сил и успокоиться.

В суе наступило утро. Усталость уже крепко вцепилась в меня. В шесть утра мой телефон звякнул сообщением, что дядя появился в сети.

– Ты скоро будешь? – был мой первый вопрос, как только отзвучал последний гудок и дядя ответил на вызов.

– Проблемы? – хрипло со сна спросил он.

– Есть немного. Подробности при встрече. Не затягивай, жду.

Коротко, по существу. Даже встрепенулась от облегчения. Хорошо, что есть рулевой. Приедет и всё решит.

«Интересно, где это он ночь провёл? А главное, с кем? Завёл себе кого? И не признаётся, всё втайне от любимой племянницы, – я улыбнулась этой мысли. – Неужели наконец-то нашлась та, что покорит одиночку? Вот дедушка обрадуется! Ещё и внуков ему подарит».

Мартин пришёл свежим, как огурчик, и до ужаса бодрым и деятельным. Возможно, мне так просто от усталости казалось. Чувствовала себя я не лучшим образом, хотелось спать и тишины.

Выслушав доклад Тома и мой рассказ, дядя недовольно поморщился.

– Вот стоило на одну ночь вас оставить одних, и вы тут же вляпались в дерьмо. Что мы имеем? Том, ты получишь выговор за то, что упустил контроль и допустил ситуацию. Почему подсобное помещение оказалось открытым? Ты сказал, что замок не взломан. В этот раз двое придурков омежку попортили, а в следующий раз что? Бомбу подложат конкуренты, а ты будешь оттираться возле випиков? Безопасность вверенной территории – твоё дело. Расслабился, медведь.

Он распекал Тома минут десять. Я благоразумно не вмешивалась и помалкивала, пока дядя не переключился на меня.

– Лекса, ты всё сделала правильно, – я чуть выдохнула облегчённо, но, как оказалось, преждевременно. – Только какого лысого шарга полезла сама? Детка, ты же могла пострадать. Нужно было звать Тома.

– Дядя, у меня всё было под контролем. И какая опасность? Те двое ничего не соображали и не смотрели по сторонам. Да они даже не сопротивлялись, пока я их обездвигивала. Два овоща обкурённых.

– Том, ты разобрался, что они курили? С собой принесли? Или кто-то в клубе расстарался?

– Да, выяснил. С собой... почти. На улице возле клуба купили. Феликс этим занимается, – коротко выдавал информацию оборотень. – Босс, они там всё облевали и обоссались. Может быть, им доктора? Пусть капельницу поставит.

– Вот ещё! – возмутилась я на его предложение. – Любят получать удовольствие – пусть прочувствуют и все его грани. В следующий раз nepовaдно будет.

– Хм, кровожaдная какaя, – хохотнул дядя. – Но я с тобой согласен. Идём, Том, чем скорее они исчезнут с моей территории, тем спокойнее мне будет. Значит, Клан Маккартеров, – он задумчиво посмотрел на меня, о чём-то размышляя. – Давно ни с кем из них не имел дел. Лет двадцать пять... Сейчас выясню, чьи это отпрыски, а там будет видно, что с ними делать, – вострепенулcя он и резко поднялся с места. – Лекса, ты домой?

– Как только закончу с Камилой. Передам её Полли на по-

руки, эта дамочка быстро приведёт блондинку в чувство и на юг к океану свозит, во избежание неудобных вопросов. Родным и жениху Камила скажет, что захотела отдохнуть и развеяться. Девчонка взбалмошная – поверят, проверять не станут. А через тройку дней все видимые следы сойдут, спасибо регенерации.

– Хорошо придумала, моя умница, – дядя довольно улыбнулся и поцеловал меня в макушку, проходя мимо к выходу. – Том, за мной! Лекса, без меня не уходи. Посмотри пока документы для налоговой.

* * *

Дом, милый дом! Моё уютное гнёздышко в старой части города встретило меня тишиной и покоем, которых так не хватало последние пару суток.

Бросила сумку у порога, брякнула ключами о столик. Как же здесь тихо и уютно! И всё здесь моё! Двухуровневая квартира, которая безумно мне дорога. Первое доказательство моей состоятельности, и того, что я смогла достичь чего-то самостоятельно.

Несмотря на усталость, первым делом я прошла на кухню заварить кофе, но не в кофемашине, а в далле. Чудная вещь, случайно затесавшаяся в современный интерьер, как привет из далёкой древности. Сосуд из серебра, украшенный резьбой и накладками из слоновой кости, подарок школьно-

го друга Итана Эванса, который колесит по миру в поисках своей единственной. Чудак Итан – парень с весёлым нравом и большим сердцем. Кстати, давно я с ним не созванивалась.

Бросила беглый взгляд на электронный циферблат – 20:32. Какой-то бесконечный сегодня был день, и провела его я в клубе. Сначала дождалась, пока Ками проснётся и выпроводила блондинку вместе с Полли и её бойфрендом Стефаном. Кстати, он же и её тренер по плаванию. Я не ошиблась, определив типичную для пловчихи фигуру. Потом дядя припахал меня посмотреть документы для налоговой. Ближе к вечеру всё разрулили и перед открытием клуба пришлось поприсутствовать на разборе полётов с целым коллективом. Основной лейб-мотив собрания – не допустить повторения инцидента. Вечером вспомнила, что мне вообще-то завтра на работу, а я так и не присела за день. Поэтому поставила дядю перед фактом: я домой, созвонимся. Про родителей забыла. Ни разу не позвонила сегодня.

Тёплый свет от весеннего солнца прогрел за день воздух в небольшом помещении кухни, и сейчас тепло приятно обволакивало уставшее тело. Аромат кофейных зёрен манил испробовать вкусный напиток, но сначала быстро в душ.

В одном полотенце вышла на кухню и налила чёрный кофе, с насыщенным вкусом и каплей сливок, которые, словно белая клякса, расплзались по поверхности. Хорошо... Даже мысли и воспоминания, роившиеся в голове, замедлили движение. Работа-Эдвард-мыс-кафе-Ками-клуб-родители...

слишком много всего за один раз, слишком много неизвестных и неучтённых факторов, которые влияют на устоявшуюся жизнь.

Вопрос с Ками пока разрешился так, как нужно. Полли, эта пиранья в юбке, прекрасно присмотрит за нашей трепетной ланью. Хм, ягуар, и кто бы мог подумать, что у девчонки зверь – ягуар. Пантера – это тоже ягуар, только чёрный. Забавно, насколько мы с ней разные. Странная она, как для младшей дочери Главы Клана. Омежка, что с неё взять, и со зверем своим не близка так, как я с моей пантерой. Отец Ками рассчитывает на неё только в одном случае – свести с Блеквудом, чтобы расширить зону влияния и заработать преференции. Договорной брак. И девочка честно выполняет свои обязанности так, как понимает и как получается – через постель. А я от такой судьбы бегу вот уже лет десять, как только созрела для интимных отношений. Кто в конечном итоге выигрывает у жизни?

Вот и отпуск закончился, завтра на работу. Неизвестность нервирует. Ну что, Лекса, Алексу пора спать, ему нужно рано вставать и тщательно готовиться к рабочему дню. Чем же мне поручат заниматься, ведь уже должен был прибыть секретарь Блеквуда. В какую дыру меня отправят?

Утро наступило до безобразия быстро. Ещё полностью не продрав глаза, села в постели, спустив ноги на пол. Чтобы быть бетой в образе Алекса, мне нужно было тщательно гримироваться: серые линзы, грим на лице, накладки на теле,

подавитель моего запаха и искусственный феромон сверху, только самую малость, не стоит выделяться из толпы и привлекать нежелательное внимание. Сейчас-то я уже набила руку и справлялась за час, а поначалу все три тратила.

Итог – серая посредственность, никакой яркой индивидуальности, не относящейся к трудовой деятельности. А вот в работе я землю грызла, чтобы проявить себя и доказать – я, Алекс Стайл, лучший!

Но утро начиналось не с грима, а с серьёзной тренировки на тренажёрах минут на сорок. Несколько дней отсутствия привычного режима сразу же дали о себе знать, тренировка шла с усилием.

Кроме этого, дважды в неделю, больше времени не было, я ходила в зал на индивидуальные тренировки по айкидо с наставником – поддерживала уровень мастерства. Пятнадцать лет уж как занимаюсь этим видом боевых искусств.

После утренней тренировки – душ, обязательный завтрак и грим, и только тогда в этом мире появляется Алекс Стайл.

Глава 12. Предложение

Жёлтое такси подъехало ко входу офисного центра восточного филиала корпорации «Прайд» ровно за пять минут до начала рабочего дня. Я безнадёжно опаздывала, а всему виной пробки. С моим байком никогда таких проблем не возникало, но «малыш» на ремонте, и ждёт, когда нерадивая хозяйка соизволит проверить его самочувствие в автомастерской Вилли.

Уняв раздражение, сосредоточилась и погрузилась в состояние «беты», что оказалось совсем непросто. В последнее время часто приходилось быть самой собой, то есть альфой, и это внесло раздрай в привычный уклад.

Лифт был где-то наверху и всё никак не доезжал до первого этажа, чтобы подхватить меня и таких же жертв утренней дороги с перегруженным трафиком. Я стояла первой возле дверей лифта, сосредоточенно размышляя над перспективами на работе, когда за спиной слышались взволнованные перешёптывания и ощутились сдержанные движения. Мне не нужно было поворачиваться, чтобы понять, явлению кого персонал был обязан тревогой. Запах, одуряюще приятный, проникал в рецепторы, рука дёрнулась к карману, где лежали носовые фильтры, которые я раньше не носила. Не было необходимости, я спокойно переносила естественные запахи самцов. Но ситуация изменилась и сегодня по пути на рабо-

ту я приобрела фильтры в аптеке, но не использовала их сразу. И сейчас расплачивалась за эту беспечность. Меня повело от запаха Эдварда так, что в мышцах появилась слабость, а во рту пересохло. Аромат царапал что-то внутри острыми крючочками, задевал натянутые нервы. Хотелось повернуться и или прильнуть к обладателю запаха, уткнувшись носом в бьющуюся жилку на шее, или оттолкнуть его, чтобы он не душил меня своими феромонами, не порабощал, не делал безвольной.

– Мистер Стайл, вы опоздали на работу, – голос, как контрольный в голову. Он ввинтился в мозг и взболтал его, превращая в трясущееся желе. Продолжать стоять спиной и дальше я уже не могла. Глаза в пол, лучше не смотреть, и не только потому, что я бета-секретарь. Только мельком скользнула по лицу... осунувшемуся лицу. Что с ним? Ему плохо? Почему такой болезненный вид у оборотня? Тревожно шевельнулась внутри пантера, принюхиваясь и разбираясь: болен – не болен.

«Всё в порядке – здоров, – сделала она вывод».

– Доброе утро, мистер Блеквуд, – еле разлепила пересохшие губы. Слова с трудом давались. – Я сообщу в отдел кадров об этом инциденте.

Двери лифта открылись, и из-за моей спины из лифта вышло несколько человек, толкнув меня на босса. От неожиданности встретилась с ним взглядом и прикипела к синеве глаз. Ощутила, как он придержал меня за локоть, не дав

уткнуться носом в грудь. Альфа шумно вдохнул и недовольно поморщился, подталкивая меня к открытым дверям опустевшего лифта и загоняя в угол, скрывая от всех своей широкой спиной, отрезая все пути отступления. Загнал в ловушку, как дичь.

– Как отпуск? – чуть сдавил руку, привлекая к себе моё внимание. Его прикосновение раздражало, сбивая с тона официального общения. Недовольно повела плечом, но хватка только усилилась, и он придвинулся ещё ближе, ещё опаснее.

– Проведал родственников, встретил одного приставучего типа, спас принцессу от злых драконов.

В своём ли я уме, если такое говорю Блеквуду, да ещё и открыто глядя в глаза. Мягкая улыбка тронула пухлые губы, а на дне синих глаз заплясали весёлые искорки.

– Насыщенный у вас отпуск, Алекс.

– А у вас? – вопрос случайно сорвался с языка. Непозволительно, но было уже поздно делать вид, что его не было.

– У меня... – протянул он, задумавшись на несколько секунд, – глупо. Нашёл мечту и не смог удержать, снова встретил и не смог узнать и понять, что это она и есть.

– И... что планируете дальше делать? Забыть? – мой голос предательски дрогнул. Его слова смутили, разволновали и напугали одновременно.

– Искать! – фыркнул альфа и наконец-то выпустил руку из своего плена. – Ладно, мистер Стайл, раз уж мы вместе

опоздали, то на первый раз прощаю, но учтите на будущее – никаких поблажек, хоть камни с неба.

* * *

Лифт звякнул, открывая двери на директорском этаже. Эдвард, не оглядываясь, стремительно вышел и направился в свой кабинет. Я засемила следом за ним и не сразу заметила за широкой спиной босса вставшего на его пути мужчину.

– Мистер Блеквуд, рад вас видеть, – вежливо поздоровался медноволосый мужчина среднего возраста, уважительно смотря на Блеквуда поверх тонкой золотой оправы узких очков. Личный помощник-альфа? Неожиданно. Самцы этого статуса редко уживаются, не конфликтуя.

– С приездом, Патрик, – прозвучало ответное приветствие с тёплыми нотками. В атмосфере чувствовалась радость от встречи.

Эдвард повернулся вполоборота ко мне.

– Мистер Стайл, поступаете под начало к мистеру Брауну, думаю, вам полезна подобная практика. Патрик прошёл хорошую школу муштры у моего деда, Грегори Блеквуда.

– О да, это был бесценный опыт. Мистер Грегори знает, как добиться, чтобы работники сами рвались покорять вершины, – мужчины хитро переглянулись и дружно засмеялись, видимо, вспомнив общую историю из жизни.

Отсмеявшись, Эдвард окинул меня взглядом с толикой сомнения. Потом кивнул своим мыслям, соглашаясь сам с собой, и вновь обратился к помощнику. Я бы очень хотела знать, о чём он только что думал.

– Патрик, у мистера Стайла есть потенциал, дай ему шанс. Не заключи его в темечко в первый же день.

Эдвард улыбнулся от всей души и довольно посмотрел на прифигевшего меня. Мне же было обидно скатиться с уровня «правой руки» руководителя до практиканта, но где наша не пропадала. Если есть, чему поучиться у мистера Патрика Брауна, то я возьму максимум!

– Рад возможности, мистер Блеквуд, благодарю, – вежливый поклон в сторону старших мужчин.

Эдвард великодушно кивнул и, более не задерживаясь, скрылся в кабинете, мотнув напоследок головой в сторону своей двери.

– Патрик, зайди.

Секретарь взял с рабочего стола пухлый планер, ручку, и скрылся за массивной дверью директорского кабинета, оставив меня одну.

С момента моего последнего рабочего дня до отпуска, в приёмной произошли перемены. Мистер Браун не стал покушаться на единственное рабочее место секретаря, а обзавёлся собственным. Просторный стол, комфортное ортопедическое кресло, причитающиеся атрибуты в виде офисной техники и отдельного шкафа под документацию, уже частич-

но заставленного папками.

Переводя дыхание и отбросив посторонние мысли, не связанные с рабочим процессом, я включила компьютер и первым делом разобрала почту, как электронную, так и скопившуюся на столе. Несколько предложений по новым проектам строительства от градостроительного отдела мэрии Орланда; отчёт отдела планирования по анализу перспективных предложений, полученных ранее; приглашение на благотворительный летний бал от администрации города. Остальная корреспонденция, не заслуживающая внимания, отправилась в корзину на компьютере или в шредер в реале.

Привычная обстановка и дела успокаивали и настраивали на продуктивную работу. Возвращение мистера Брауна не вызвало нервной дрожи, скорее, любопытство. Чему он может меня научить?

Тем временем, дописав что-то в блокноте, он отложил его на край стола и, откинувшись на спинку кресла, строго посмотрел на меня.

– Мистер Стайл...

– Алекс, можно по имени, – перебила его. Он одобрительно кивнул.

– Ко мне тоже можно по имени. Итак, Алекс, бета двадцати четырёх лет, окончил университет по специальности «финансы» и параллельно экстерном по специальности «управление персоналом». Работает в компании мистера Блеквуда более четырёх лет. Начал свой путь, будучи ещё студен-

том. Умён, трудолюбив, исполнительен, целеустремлен. Прекрасно выполняет возложенные на него обязанности. Замечательная характеристика для соискателя. Ваш бывший начальник мистер Кирби дал крайне положительные отзывы о вашей работе. Я ничего не забыл?

– Ему видней. Вы сказали «бывший»? – мой внимательный взгляд скользил по беспристрастному лицу альфы, но не задерживался на карих глазах. – Мне казалось, что мистер Блеквуд воспользовался моими услугами только на время вашего отсутствия, Патрик. До моего отпуска, по крайней мере, была подобная договорённость.

Патрик пожал плечами.

– Теперь вы находитесь на постоянной основе при мистере Блеквуде. С сегодняшнего дня вы включены в его штат. Он отдал соответствующие распоряжения в отдел кадров. А это значит, что как только он решит, что работа здесь завершена, то вы отправитесь за ним туда, куда он скажет.

– Я не давал согласие на подобное, – ровно прокомментировала новость. – И не вхожу в клан Блеквудов.

Альфа ловко прокрутил на пальце ручку и, зажав между указательным и средним, ритмично постучал по блокноту.

– Хм, впервые встречаюсь с таким отношением к подобному предложению. Хотя подобные предпочтения очень редко раздаются. Мой вам совет, Алекс, вы ещё молоды и не осознаёте в полной мере последствия отказа от такого предложения. У вас отличные показатели в работе и вам есть, куда

развиваться. Используйте то, что само падает вам в руки. Не профукайте свой шанс. Мистер Блеквуд вам благоволит. Он собирает вокруг себя только сильные личности. Вы его чем-то зацепили. Проявите себя, покажите, на что вы способны.

– Зачем вы мне это говорите? Он дал указание провести рекламную компанию? – позволила раздражению скользнуть в голосе.

– Не стоит ершиться, – альфа среагировал на изменение моего эмоционального фона. – Беты всегда отличаются своей выдержкой. Вы ещё только в начале карьерной лестницы, но удача уже повернулась к вам лицом. Ухватить её за хвост – только руку протянуть и согласиться. Вы же наверняка знаете, что клановцы всегда имеют больше преимуществ. Обдумайте, хотя, как по мне, не о чем тут думать. Ваш выбор прост: или прекрасная карьера, о чём вы, беты, всегда мечтаете, или прозябание в третьесортной фирмочке. В случае отказа мистер Блеквуд не будет великодушен. Вы потеряете доверие.

– А клятва разве ничего не значит?

– Хм, кому нужна ваша клятва, если вы не принимаете его слово, как истину, как папу с мамой, – он снисходительно улыбнулся. – Босс приемлет только полную отдачу и для нас, выбранных им сотрудников, его слово – закон.

– Если я соглашусь, что нужно сделать? – предложение было заманчивым, но выглядело липкой ловушкой, в которой можно было увязнуть без права на спасение. Угроза

Патрика оставить меня за бортом компании Блеквудов не впечатлила. На подобный случай запасным аэродромом был бизнес дяди. От участия в нём меня сдерживало желание быть независимой от родственника, желание доказать всем своим, что я могу быть самостоятельной.

– Пройти ритуал подчинения, – альфа моргнул, и черты лица на долю секунды изменились. Вот значит как, мистер Браун – сокол. Сокол, сидящий на перчатке сокольничего мистера Блеквуда.

– Сколько у меня есть времени на ответ?

– Месяц есть. До чествования рождения Белой Волчицы вы должны дать ответ.

– Я понял.

Значит, у меня есть месяц в запасе, прежде чем я откажу наследнику клана Блеквудов. Месяц на то, чтобы перенять максимум опыта от такого профессионала, как Патрик Браун. Не всё так плохо.

Мистер Браун потянулся за планером, тем самым давая понять, что разговор окончен. Открыв на последних записях, пробежал взглядом, что-то подчеркнул, поставил восклицательные знаки на полях и, наконец-то, обратился ко мне:

– Итак, приступим к текущим заданиям. Предлагаю распределить их следующим образом...

Работа закипела. Как смазанные маслом шестерёнки в отлаженном механизме, завертелся рабочий день, одно зада-

ние сменяло другое. Планёрка с отделами, постановка задач на ближайший месяц, рассмотрение почты, доклады аудиторов, которые прибыли в команде Блеквуда и успели провести выборочную проверку. Времени не оставалось совсем. И это было прекрасно! Я находилась в своей стихии и чувствовала моральное удовлетворение от происходящего вокруг. А самое главное, не оставалось времени на самокопание, принюхивание и присматривание за соблазнительным самцом. Голова была занята построением графиков, расчётами, анализом. Деловая обстановка не оставляла место для игривости или следа неловкости от предыдущих неоднозначных сцен с участием меня и Блеквуда в его кабинете до отпуска и сегодня утром в лифте.

Мужчина поражал своей работоспособностью и тем, с каким профессионализмом он вникал в каждый вопрос, раскладывая его вдоль и поперёк. Должна согласиться, что оба – и новый босс, и его помощник меня приятно удивили своей отдачей делу.

Глава 13. То, что может заставить исчезнуть

Рабочий день уже закончился, а мы с Патриком продолжали разбирать документы, которые на завтра требовались Блеквуду.

– Патрик, кофе, – раздалось через динамик внутренней связи.

Мужчина устало провёл рукой по лбу и, сняв очки, потёр воспалённые глаза. Сегодня он обмолвился, что вчера после самолёта сразу прибыл в офис и разбирался с делами до сегодняшнего утра, так и не отдохнув. Его вещи так и стояли в комнате для персонала. У этого стойкого, заслуживающего уважения мужчины тоже был свой запас прочности и он был на исходе.

– Я отнесу, – оттолкнувшись от стола Патрика, на котором я вместе с ним просматривала план заданий на завтра и вносила в свой электронный планер ту часть работы, которая поручалась мне, скрылась в офисной мини-кухне.

Горячий чёрный кофе, сваренный в кофе-машине, мне никак не пах, ведь я всё-таки воспользовалась носовыми фильтрами. Хотя их наличие вызвало некое удивление со стороны Патрика, когда он обратил на них внимание, но промолчал, отвлёкшись на очередной телефонный звонок.

И сейчас, направляясь в кабинет к боссу, естественно, я не услышала крепкий чужой запах позднего посетителя.

Чашка на блюде звякнула из-за моей неловкости, когда в кабинете я увидела неприметного вида мужчину, сидящего напротив Эдварда. Разговор вёлся уже несколько минут, и когда я услышала о предмете разговора, волоски на теле встали дыбом, а ладошки вспотели и похолодели.

– ...её зовут Лекса Корнуел, – Эдвард нервно провёл рукой по голове, пропуская короткий ёжик волос между пальцами, а после чуть ослабил узел галстука. – Судя по виду – свободная альфа. Вот и всё, что я о ней знаю, детектив.

«О, Белая Волчица! – внутренне взвыла я. – За что? На мою голову ещё детектива не хватало!».

– Вы можете дать словесный портрет? – спросил мужчина по-деловому, фиксируя данные в гаджете.

– Ярко-голубые глаза, – враз ослабевшими руками, стараясь не расплескать, поставила перед Эдвардом чашку с кофе и, вытянувшись возле него по стойке «смирно», ожидала дальнейших распоряжений. Затаив дыхание, я ловила каждое слово, пока была такая возможность, благо он не спешил меня отпускать. Более того, вольготно откинувшись на спинку кресла, Блеквуд развернулся ко мне и сосредоточенно окинул взглядом. – Ростом с Алекса, да и цвет волос и, пожалуй, длина такая же. Возраст между двадцатью – двадцатью пятью годами.

Детектив что-то черкнул стилусом в планшете и, не спра-

шивая разрешения, сфотографировал меня.

Мысленно я уже послала ко всем чертям и Эдварда – за настойчивость, и детектива – за беспардонность, и себя – за неосторожность.

– Корнуел... м-м-м... уж не из бывшего ли клана Филиппа Корнуела? Будет интересно покопаться в архивах. Как раз четверть века назад этот Клан поглотили другие, растерзав его между Блеквудами и Андервудами.

Он оторвался от планшета и, чуть смутившись, извинился.

– Простите, вы же Блеквуд. Я иногда увлекаюсь. Составление генеалогических карт – моё хобби.

У меня перехватило дыхание. Фамилией Корнуел я назвалась неспроста, это была девичья фамилия моей мамы. И в её прошлом было что-то такое, о чём она никогда не распространялась. Разговоры о минувшем были под запретом в нашей семье.

– Если ваше хобби поможет разыскать девушку, то я в не претензии. Важен результат.

Эдвард поднялся, тем самым давая понять, что встреча окончена, и протянул детективу визитку с личным номером телефона.

– Если не получится разыскать объект с наскока, то первый отчёт будет готов к концу недели. Рад помочь вам, мистер Блеквуд, – детектив вежливо поклонился и покинул кабинет, оставив меня в смятении.

– Вот так вот, Алекс, буду ловить мечту! – улыбка озарила мужское лицо, делая его совсем молодым.

В ответ я только вежливо кивнула, внутренне стуча головой об стенку от безысходности. Моё зудящее чувство беспокойства и радостное желание моего зверя быть найденной сильным понравившимся самцом выбивали почву из-под ног. Моей девочке понравилась идея, что нас будут искать. Она восприняла это, как продолжение брачных игр, и довольно мурлыкала. Ну, хоть кто-то радуется! И теперь мне какое-то время не нужно опасаться её необдуманных действий.

Мне же хотелось сбежать, чтобы прекратить это безумие. Раз и навсегда – рано, а домой – в самый раз. И я воспользовалась этим, спросив о том, нужна ли я ещё Блеквуду сегодня. Эдвард, бросив беглый взгляд на часы, с удовольствием потянулся и воскликнул:

– Ого, продуктивный день! По домам! – отвратительно бодро и довольно. Поднявшись с кресла, подтолкнул меня к выходу, выглянул в приёмную и обратился к помощнику: – Патрик, собирайся. Тебе ещё в отель, заселяться. Всю работу за раз не переделаешь. Тем более, здесь непаханое поле. Что, Алекс, – переключился на меня, – Патрик тебя заездил? Что-то вид у тебя потухший.

– Нет, мистер Блеквуд, всё в порядке, – выдавила из себя улыбку и с иронией подумала:

«Знал бы ты, чего это я „потухшая“ – не так бы пел. Чур

меня, чур! Пусть и не знает!».

Чем дольше Эдвард находился в непосредственной близости от меня, разговаривая о какой-то ерунде с Патриком, тем больше моя выдержка трещала по швам. Разрядить напряжение – вот, что мне было необходимо. Покидая офис, как только пришло сообщение о том, что меня на входе в здание ожидает такси, еле сдержалась, чтобы позорно не сбежать. С трудом нашла силы вежливо попрощаться с Патриком, пожелать приятного вечера Эдварду, спокойно дойти до лифта и выйти из здания, не срываясь на бег.

Уже сидя на заднем сидении такси, выдохнула, и немного растерянно посмотрела через зеркало заднего вида на таксиста, который несколько раз уже спросил о конечном пути назначения.

– Да-да... куда...

Мне нужно было и к Вилли в мастерскую, чтоб забрать свой отремонтированный байк (днём мне пришло соответствующее сообщение на смартфон), и к дяде, чтобы обсудить ситуацию с детективом. Я чувствовала растерянность, наверное, впервые во взрослой жизни ситуация настолько вышла из-под моего контроля. От меня мало что зависело, в мою судьбу вмешались внешние силы, мне неподвластные.

– Arrrr... – рык вырвался непроизвольно, напугав таксиста, который втянул голову глубоко в плечи. Черепашка, как мило. Улыбнулась, чувствуя, что напряжение откатило. Окружающие не виноваты в том, что я загнала себя в такие

рамки.

— Тридцать пятая улица южного квартала, пожалуйста, — назвала домашний адрес и, прикрыв глаза, откинулась на сидение.

По дороге домой старалась думать не о Блеквуде, а о приятной скорой встрече с моим «малышом». И как он там, без меня? Мой байк порой кажется мне живым существом. Он и успокоит, и порадует, и встряхнёт, когда нужно, и мозги выправит. Поэтому и называю его «малышом».

Такси остановилось у порога подъезда. Расплатившись, взяла визитку водителя, планируя связаться с ним через некоторое время, чтобы поехать в автомастерскую Вилли.

Дом, милый дом. Всё-таки Алекс Стайл существует только на работе, а повседневная жизнь принадлежит Лексе. И это значит, что сначала нужно снять весь камуфляж, а уж потом решать насущные проблемы.

Прохладная вода душа смыла не только грим, она, как ничто другое, охладила голову. Десять минут медитации привели чувства в порядок и вернули уверенность в своих силах и в том, что я решаю, как прожить жизнь.

Покончив с этим, первым делом набрала родителей. Телефоны снова ответили автоматическим сообщением, что абоненты находятся вне сети. Теперь уже и у отца, и у мамы. Дядя же сбросил мой звонок. Чем он так занят, что не отвечает? Он обещал послать пару толковых ребят в тот городишко, где в последнее время обосновались родители. Я ни-

когда не задумывалась, чем была обусловлена потребность в частых переездах с насиженных мест. Если принимать во внимание мой статус альфы при родителях-омегах, то этим можно было оправдать переезды до момента моего поступления в университет и полного совершеннолетия в двадцать один год, но после этого они же не осели. Полистав блокнот с телефонными номерами, поняла, что у меня нет контактов соседей из последнего города, в котором поселились родители.

Остро захотелось их увидеть и услышать голос мамы. Пока это было недоступно. Тревожно и непонятно. Открыла фотоальбом со снимками семьи, единственный доступный сейчас способ увидеть родные лица.

С фотографии на меня смотрел серьёзный мужчина. Джордж Стайл – мой отец. Жилистый, русоволосый, с холодным взглядом стального цвета глаз. Скрещенные руки на груди – защитный жест. Из-за его правого плеча выглядывала хрупкая брюнетка с огромными, широко раскрытыми голубыми глазами. И маленькая я стою впереди отца, приклонившись спиной к его левой ноге. Сколько мне здесь? Года два?

Джорж Стайл – омега. Если бы я не знала это наверняка, то никогда бы не поверила. Хамелеон. Может быть разным. Я до сих пор не знаю, какой он настоящий. Единственное, что знаю точно – ради матери он способен на любые безумства. Она для него всё!

У нас с ним не сложилось доверительных отношений. Мой статус альфы всегда входил в конфликт с его, не позволял выстроить обычную модель взаимоотношений, когда мужчина – отец семейства – главное.

А вот мама – типичный представитель омеги, хранительницы очага. Мягкая, доброжелательная, неконфликтная, и это при том, что она хищник в обороте. Хотя её ягуар практически никогда не просился наружу. Мы с отцом всячески оберегали её от любых потрясений и переживаний.

Что бы я в детстве не натворила, в какой бы ситуации не оказалась, я всё решала сама или с помощью дяди Мартина, старшего брата отца. Хотя знаю, что в критических ситуациях он сливал информацию отцу. А то с чего бы после того, как я подралась с мальчишками, папа за руку отвёл меня в клуб единоборств, или, когда я первый раз разбилась на мопеде соседа, привёз мне защитную экипировку, пока я отлёживалась у дяди.

Разглядывая родные лица, немного успокоилась за них. Мысли перестали хаотически метаться. Всё разрешимо. В конце концов, или дядя узнает, в чём причина отсутствия связи, или я съезжу к ним сама. Обернусь за день.

Плавно мысли перетекли в другое русло. Не сошёлся же свет клином на корпорации «Прайд». Можно начать всё заново в другом городе, на землях другого Клана. Бесклановым оборотням тяжело устроиться на престижное место работы, но если попросить рекомендации у моих преподавате-

лей (чтобы не брать у Блеквуда), то у меня есть неплохой шанс.

Даже можно выбирать! Четыре Клана! В Клане Блеквудов поработала, остаётся ещё три: Андервуды, Маккартеры, Фергусоны. Осталось провести сравнительный анализ на тему, какой из Кланов более перспективный.

В целом, вся реальная власть в государстве принадлежит четырём Главам Кланов. В поле зрения этих оборотней находятся абсолютно все сферы жизни. Конечно, если оборотень входит в Клан, то он получает прекрасные бонусы. В обязанностях Клана печься о благополучии и здоровье его членов. Но это также приводит к потере свободы – перемещение за границы влияния Клана карается и приравнивается к посягательству на чужую территорию. Также особь привязывается к высшим оборотням Клана через ритуал подчинения.

Такое положение дел сложилось ещё на заре нашей цивилизации. Наши звери, в основной своей массе, стайные. Воля вожака – закон, ведь он был сильнейшим альфой и отвоевал это право в бою. Сейчас же наши человеческие половины имеют большее влияние, но менять уклад никто не стремится. Единственное изменение – Глава Клана по наследству теперь передаёт власть сильнейшему альфе, а если наследника нет, то проводятся дебаты. А потом и бои на ринге, как в седой древности, между несколькими сильными семьями, чтобы найти преемника. Вот тогда возможна смена правящей семьи. Для рядовых же членов Клана фактически ничего не

меняется. Хотя нет, вру, всё зависит от политики Главы в отношении рядовых клановцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.